

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»  
Институт права  
(наименование института полностью)

---

Кафедра Конституционное и административное право  
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

---

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления  
направленность (профиль)

---

## **ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему «Конституционные основы права на судебную защиту в России»

Обучающийся

А.М. Минухина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный  
руководитель

доктор юридических наук, профессор Н.А. Боброва

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

## Оглавление

|   |    |
|---|----|
| Введение.....   | 3  |
| Глава 1 Понятие и классификация конституционных прав и свобод человека и гражданина.....                                    | 7  |
| 1.1 Конституционные права и свободы: понятие, сущность, принципы .....  | 7  |
| 1.2 Виды конституционных прав и свобод личности в РФ .....  | 12 |
| Глава 2 Теоретические и конституционно-правовые права на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина .....          | 16 |
| 2.1 Развитие конституционно-правового регулирования права на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина в России . | 16 |
| 2.2 Содержание конституционного права на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина .....                          | 22 |
| Глава 3 Реализация конституционного права на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина.....                       | 32 |
| 3.1 Гарантии конституционного права на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина .....                            | 32 |
| 3.2 Основания и порядок обращения в Европейский суд по правам человека.....   | 39 |
| 3.3 Проблемы судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации .....                               | 60 |
| Заключение .....  | 66 |
| Список используемой литературы и используемых источников.....   | 69 |

## Введение

Актуальность темы исследования обуславливается недостаточной разработанностью таких вопросов, как права на судебную защиту, содержания, основания возникновения и также механизма реализации.

Наряду с этим, в доктрине пока еще относительно мало исследовательских работ, касающихся дифференциации права на защиту в судебной инстанции от таких категорий права, как «право представления искового заявления», «право на удовлетворение исковых требований», право на получение защиты» и пр.

Основной Закон РФ - Конституция Российской Федерации - в качестве одной из ключевых идей рассматривает отстаивание (защиту) и признание гражданских и человеческих свобод и прав. Вместе с тем, конституционные положения гарантируют приоритетный характера данных свобод и прав, а также их фактическую защиту и реализацию.

Отраженные в Основном Законе положения направлены на то, чтобы гражданские и человеческие свободы и права были закреплены в каждой существующей области жизнедеятельности, включая политическую, социальную, экономическую и область защиты интересов, свобод и прав в судебной инстанции.

Провозглашенный Конвенцией по защите прав человека и основных свобод Европейский суд развивает самостоятельные механизмы защиты прав человека, разрешает конкретные жалобы и вынося свои постановления выявляет дефекты того или иного национального правового акта. Именно в этом и заключается особенность судебных решений Суда, в создании условий для становления баланса между национальным и международным правом.

Актуальность настоящего исследования определяется переломным моментом во взаимодействии Российской Федерации и Совета Европы: эскалация Украинского конфликта, выход Российской Федерации из Совета

Европы, объявление о денонсации Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Указанные действия привели к тому, что Европейский суд приостановил рассмотрение дел против России. Следовательно, Россия лишилась «надгосударственного» судебного органа по защите прав человека

Объект настоящей исследовательской работы – право на получение защиты в судебной инстанции, проблемные аспекты и трудности его практического осуществления, значение и место судебной инстанции в содержании этого правового механизма.

Предмет настоящей диссертации – общепризнанные и закрепленные в доктрине аспекты представленной проблематики, а также моменты из практики, которые касаются процесса обеспечения права на получение защиты в судебной инстанции.

Цель настоящей диссертации заключается в детальном анализе права на получение судебной защиты, механизма его практического осуществления, содержания и понятия, гарантий практического осуществления и значения судебной инстанции в содержании данного механизма, а также в разработке на базе полученных выводов практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности и качества законодательной системы в части праворегламентации процессуального механизма защиты в судебной инстанции.

Чтобы достичь намеченной цели, необходимо разрешить целый комплекс задач, в том числе:

- проанализировать понятие и классификацию конституционных прав и свобод человека и гражданина;
- охарактеризовать теоретические и конституционно-правовые права на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина;
- определит гарантии конституционного права на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина;

- определить основания и порядок обращения в Европейский суд по правам человека;
- определить спектр вопросов проблемного характера судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации;
- выработать и представить практические рекомендации, направленные на повышение эффективности и качества законодательных положений в части анализируемой проблематики.

В представленной научной работе используются общенаучные методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, аналогия, а также специально-юридические методы исследования: системно-структурный, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Теоретической основой исследования выступили труды ученых-юристов таких как: С.С. Алексеев, В.В. Бутнев, В.М. Гордон, М.А. Гурвич, Е.А. Крашенинников, Г.Ф. Шершеневич и некоторые другие.

Нормативно-правовой основой исследования выступили положения Конституция РФ, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации», Федерального закона от «Об исполнительном производстве».

Эмпирическая основа исследования сформулирована посредством обобщения и анализа материалов судебной практики национальных судов, а также Европейского суда по правам человека, статических и аналитических материалов.

Научная новизна исследования находит проявление в осуществлении аналитической работы относительно права на получение защиты в судебной инстанции и входящих в его структуру компонентов (механизма практического осуществления этого права в рамках арбитражного судопроизводства, права на обращение за получением защиты, права

получения данной защиты и пр.), а также представлен анализ функционирования судебной инстанции в рамках реализации данного механизма.

Исходя из результатов изучения позиций разных научных исследователей, судебной практики работы выделяется двойственная природа рассматриваемого права, которая, если смотреть с одного ракурса, обладает процессуальным характером, а с иного – конституционным.

Апробация результатов исследования. Опубликовано и издана одна печатная научная статья: Минухина А.М. Влияние решений ЕСПЧ на национальную систему права и осуществление правосудия в Российской Федерации // Международный научно-практический журнал «Экономика и социум». 2022. № 10 (101). С. 432-440.

Структура работы определена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, подразделенных на параграфы, заключения, списка используемой литературы и используемых источников, который включает в себя 68 (шестьдесят восемь) наименований, в том числе пять – на английском языке. Объем диссертации – 77 страниц.

## **Глава 1 Понятие и классификация конституционных прав и свобод человека и гражданина**

### **1.1 Конституционные права и свободы: понятие, сущность, принципы**

Механизмы охраны и защиты прав и свобод граждан Российской Федерации строятся на основе главного закона нашей страны – Конституции. Конституционные права, в свою очередь заключенные в ней, не являются исчерпывающими, а признаются лишь базовыми, что подтверждается ч. 1 ст. 55, которая говорит, что «изложенный перечень не отрицает и не умаляет других общепризнанных прав» [21].

Понятие конституционного права, в целом, трактуется учеными схожим образом. Так, например, Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин в своей работе формулируют определение в следующем ключе: «Конституционное право – ведущая отрасль права России, представляющая собой совокупность правовых норм, закрепляющих и регулирующих общественные отношения, которые определяют организационное и функциональное единство, целостность общества: основы конституционного строя Российской Федерации, основы правового статуса человека и гражданина, федеративное устройство, систему государственной власти и местного самоуправления» [18, с. 8].

Видение С.А. Авакьяна, в данном контексте, заключается в следующем: «Конституционное право – это основа, фундаментальные общественные отношения, которыми характеризуются: основы конституционного (общественного) строя российского государства, сущность и формы власти народа; основы правового положения личности; государственное устройство России; система, порядок формирования, принципы организации и механизм деятельности органов государственной власти и местного самоуправления» [1, с. 20].

Особая роль в формировании конституционного права отведена принципам, которые, как упоминал в своей работе Б.С. Эбзеев, «встречаются в шести статьях Конституции РФ (15, 17, 69, 72,75, 77). Наряду с этим конституция открывается системой норм, обозначенных как основы конституционного строя» [62, с. 198].

Взгляды на определение понятия «принципы» среди авторов существенно разнятся.

А.Л. Захаров полагает следующее: «Принципы права – основные идеи отражающие закономерности и связи развития общественных отношений, нормативно закрепленные в позитивном праве, направляющие правовое регулирование и определяющие сущность и социальное назначение права» [16, с. 24].

В.В. Невинский же, на наш взгляд, говорит о принципах в более верном контексте: «Во-первых, конституционные принципы можно рассматривать, как систему отдельных научных идей, учений, доктрин; во-вторых, как основных целей общества и государства; в-третьих, в качестве правовых категорий, закрепленных в Основном Законе» [29, с. 36].

Несмотря на принципиальную разницу взглядов на определение трудно дать им однозначную оценку, ведь при определенных обстоятельствах основополагающие идеи могут стать основополагающими нормами-принципами отрасли конституционного права.

«Очевидным примером являются многие постановления Конституционного суда, которые в констатирующей части содержат научную идею, а в постановляющей обязательную норму права» [35, с. 58].

В качестве примера можно привести постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2008 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца четырнадцатого статьи 3 и пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» в связи с жалобой гражданина В.В. Михайлова», где говорится о правовой



определенности социального регулирования: «Федеральный законодатель, обладая достаточной свободой усмотрения в определении конкретных видов государственного контроля (надзора), оснований, форм, способов, методов, процедур, сроков его проведения, состава мер государственного принуждения, применяемых по итогам контрольных мероприятий, а также конкретного порядка финансового обеспечения, вместе с тем связан общими конституционными принципами организации системы органов государственной власти, а осуществляемое им регулирование должно соответствовать юридической природе и характеру общественных отношений, складывающихся в сфере государственного контроля (надзора); вводимые же ограничения прав и свобод граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью, - быть соразмерно конституционно значимым целям и во всяком случае не создавать препятствий их экономической самостоятельности и инициативе» [38]. Резюмируется сказанное в п. 3.5. постановления КС РФ, где говорится, что «положения абзаца четырнадцатого ст.3 и п.3 ст. 10 ФЗ, допуская в силу своей неопределенности принятие органами государственного контроля (надзора) произвольных правоприменительных решений, создают условия для нарушения конституционных принципов правового государства и вытекающих из них требований определенности, непротиворечивости, недвусмысленности и полноты нормативно-правовой регламентации компетенции и порядка деятельности публично-властных субъектов. А в п. 2 КС РФ признал норму, допускающую правовую неопределенность, «не соответствующей Конституции РФ» [38].

Таким образом, конституционное право, как самостоятельный элемент правовой системы, является нормативным ядром публичного права, имеет существенные особенности и своеобразие в своем системном построении.

В конституционном праве выделяется два вида принципов, т.е. «основополагающие научные идеи развития институтов гражданского общества и, прежде всего, нормы Конституции РФ и конституционного

законодательства, обладающие высшей юридической силой, уникальным содержанием, позволяющим воздействовать на все субъекты любой сферы социальных отношений, и императивным характером воздействия. При определенных условиях указанные конституционно-правовые идеи могут становиться нормами-принципами и тем самым оказывать воздействие на социальные отношения и влиять на эффективность конституционно-правовое регулирование» [13, с. 207].

Региональное нормотворчество приобретает еще большую значимость. «Конституции и уставы субъектов РФ содержат нормы, которые содержат перечни неотъемлемых прав и свобод. Правоведами отмечается, что при разрешении вопросов о содержании таких норм и их реализации не должны дублироваться полномочия Конституционного Суда и конституционных (уставных) судов субъектов не должна совпадать. Полномочия по разрешению обозначенных вопросов должны быть сонаправлены» [53, с. 25].

Нередки ситуации подмены полномочий Конституционного Суда РФ, которые происходят, если происходит проверка соответствия нормативных актов федеральной Конституции, а не региональным.

Конституционный Суд РФ выработал ряд доктринальных положений, которые значимы для разрешения проблем защиты прав и свобод человека и гражданина. В частности:

- «функционирование правовых механизмов для обеспечения защиты прав и свобод лежит в плоскости совместного ведения с субъектами, что обуславливает включение в работу таких механизмов не только федеральных органов власти, но и региональных» [31];
- «федеральные законы распространяют свое действие на всю территорию РФ и обладают большей юридической силой по сравнению с региональным законодательством, что прямо отражено в положениях Конституции РФ. Законодательные акты субъектов не должны противоречить федеральным законам ни по форме, ни

по содержанию. Субъекты не могут осуществлять правотворчество, которое будет нарушать положения законодательства, обязательного для применения на всей территории России, особенно в части уменьшения федеральных гарантий в сфере защиты прав и (свобод)» [39];

- субъекты РФ могут устанавливать гарантии прав граждан, установленные федеральным законодательством;
- субъекты вправе регулировать отношения, вытекающие из положений ч. 2 и 3 ст. 5, п. «б» ч. 1 ст. 72 и ч. 2 ст. 76 Конституции РФ.

Необходимо отметить, что осуществление подобного регулирования не подменяет собой факт признания прав и свобод. Правовое регулирование является процессом, который базируется на существующей конституционной правовой регламентации. Оно содержит конкретизацию разработанных на федеральном уровне механизмов реализации прав.

Российскому праву известно понятие опережающего регулирования, которое проявляется в собственном правовом регулировании защиты прав и свобод в случае отсутствия регулирования федерального, или в период издания федерального закона. Опережающее регулирование реализуется с условием приведения в соответствие принятого на уровне субъекта акта с федеральным законодательством. Это правило исходит из положений Федерального закона от 6 октября 1999 г. №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [54].

Судья Конституционного Суда РФ Н.С. Бондарь отмечает, что «права и свободы человека и гражданина на региональном уровне регулируются не учредительным способом, который направлен на создание новых конституционных прав, правотворчество ориентировано на создание системы правового гарантирования. Это означает, что речь идет не об учреждении новых конституционных прав, а о конкретизации существующих, либо о

разработке факультативных способов их функционирования с поправкой на конкретные региональные условия» [7, с. 11].

Таким образом, при регулировании субъектами РФ правоотношений в области защиты прав и свобод обязательно включается совокупность федеральной и региональной компоненты.

## **1.2 Виды конституционных прав и свобод личности в РФ**

Свобода и права человека являются неотъемлемой составной частью нашей социальной и политической жизни, о чем должен знать любой гражданин, чтобы уметь отстаивать свою жизнь и действия при любых ситуациях.

Государство, в свою очередь обязано обеспечивать права гражданина, которые вытекают из коллективной воли общества. Права человека позволяют ему пользоваться и обладать культурным, политическим, экономическим, социальным, и личным (гражданским) благами. Они характеризуют неразделимую, неотъемлемую, материально обусловленную и гарантированную государством возможность индивида.

«Права человека взаимосвязаны со свободой, они описываются некоторыми особенностями. Государство делает упор исключительно на самостоятельном и свободном выборе общественной жизни, гарантируя свободу, и обеспечивает ею прежде всего невмешательство как со стороны иных социальных субъектов, так и собственным. Свобода характеризует собой самостоятельность политических и общественных субъектов, которая проявляется в их возможности делать личный выбор и преследовать свои цели и интересы для их последующего достижения» [8, с. 63].

«Каждый с рождения наделен всеми основными правами и свободами человека, которые неотделимы от его личности. Права и свободы человека, отмеченные Конституцией, действительны и активны, и являются важнейшими институтами конституционного права, обеспечивающие правовой статус

личности, характеризующие способы и меры воздействия на неё, границы вторжения в частную жизнь, участие граждан в политической жизни государства, юридические и другие заверения безопасности и выполнении прав и свобод» [48, с. 68]. В Конституции (ст. 30-33) описаны политические свободы, которые учитывают владение индивидом гражданства данного государства. Здесь также важно отметить, что политические права относятся к гражданам государства, тогда как личные права всем без исключения.

Многонациональный народ РФ является единственным свидетельством власти и носителем суверенитета и характеризуется естественной сущностью прав и свобод гражданина. Каждый гражданин в многонациональной стране имеет свою политическую свободу и права, реализующиеся конституционным строем. Народ, имеющий гражданство, реализует власть и участвует в ее становлении.

Политическая активность граждан проявляется в их праве устраивать митинги, демонстрации, шествия, пикетирования, или же собираться спокойно для обсуждения вопросов, касающихся процессов управления государством (статья 31 Конституции).

Требования выполнения такого рода воздействия на социальную и политическую жизнь государства написаны в федеральном законе «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19 июня 2004 года (в ред. от 7 июня 2017 года):

- «под собранием понимается совместное присутствие граждан в специально назначенном месте для коллективной дискуссии тех или иных общественно и политически значимых вопросов;
- под митингом понимается массовое нахождение граждан в определенном месте с целью публичной демонстрации общественной позиции по острым проблемам, имеющие преимущественно политический характер;
- под демонстрацией понимается организованное публичное объявление общественной позиции группой граждан с

использованием в процессе передвижения плакатов, транспарантов и других средств для наглядной пропаганды общества и отдельных его членов;

- под шествием понимается массовое шествие граждан по заранее установленному маршруту для концентрирования внимания к тем или иным проблемам;
- под пикетированием понимается форма публичной демонстрации мнения, которая происходит без передвижения и применения звукоусиливающих технических аппаратов посредством размещения у пикетируемого объекта одного либо более граждан, использующих транспаранты, плакаты и другие средства для наглядной пропаганды» [5, с. 17].

Права, которые гарантируют индивиду преимущество воплощения его потребностей и получения защиты от государства своей экономической свободы и социальных льгот, называются социально-экономическими правами и свободами, и к ним относятся:

- «право наследования (ст. 35 Конституции РФ);
- право частной собственности и право владения, распоряжения, пользования своим имуществом (ст. 35, 36 Конституции РФ);
- право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41);
- свобода предпринимательской деятельности (ст. 34 Конституции РФ);
- право на труд (ст. 37 Конституции РФ);
- право на безопасные условия труда (ст. 37 Конституции РФ);
- право на жилище (ст. 40 Конституции РФ);
- право на получение социального обеспечения по старости, инвалидности, в случае болезни, потери кормильца, для воспитания детей и т.д. (ст. 39 Конституции РФ)» [21].

Личные и политические права сильно отличаются от социально-экономических прав и свобод человека и гражданина. Как отмечает профессор Е.А. Лукашева, «для их осуществления недостаточно

воздерживаться от вмешательства в данную сферу. Задача состоит в том, чтобы создавать социальные программы и вести всестороннюю работу, которая позволила бы гарантировать провозглашенные социальные, экономические и культурные права» [11, с. 5].

Экономика государства определяет объем и уровень реализации этих потребностей, поэтому обязательства их воплощения в сравнении с гражданскими и политическими правами первого поколения менее развиты.

Согласно Алиеву М.В. «социально-экономические права распространены в социально-экономической области жизни человека и их реализация зависит от состояния ресурсов и экономики страны» [15, с. 132].

Духовные, культурные и правовые закономерности развития государства и гражданского общества отражаются в культурных правах.

Культурные права и свободы человека и гражданина предполагают творческую свободу и возможность преподавания, что конституционно гарантирует целый ряд более частных прав и обязанностей: право на охрану интеллектуальной собственности; доступа к ценностям культуры, участия в культурной жизни и в работе учреждений культуры; обязанности каждого члена общества заботиться о сохранности культурного и исторического наследия, сберегать исторические и культурные памятники.

«Большую роль в защите культурных прав и свобод человека и гражданина играют суды общей юрисдикции. В России такие суды рассматривают основной объем дел в связи с нарушениями культурных прав и свобод человека и гражданина» [25, с. 66].

Таким образом, Конституция РФ (ст.2, 18, 46) признает равное значение всех прав человека, в том числе и социальных. Конституция РФ и международные акты в сфере прав человека подходят к правам человека как к цельной и единой системе, в которой все права существуют для достижения общей цели.

## **Глава 2 Теоретические и конституционно-правовые права на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина**

### **2.1 Развитие конституционно-правового регулирования права на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина в России**

Можно согласиться с мнением Г.Н. Комковой, в том, что «уровень судебной защиты – основной показатель правового характера государства и демократичности общества. Расширение круга охраняемых законом прав личности, углубление их содержания в условиях многообразия современных экономических и социальных связей возлагает на суд особую ответственность и поднимает его значение как фактора утверждения экономической и социальной стабильности, как основного гаранта реализации прав и свобод граждан» [19, с. 49].

Становления и развитие права на судебную защиту связана с получением Жалованной грамоты дворянству в 1785 г. Данное право получили только привилегированное сословие – дворянство [51, с. 192].

В 1880-1890 годах был сделан шаг назад в обеспечении судебных гарантий права на судебную защиту. Это было связано с проведением контрреформ, которые непосредственно были выражены в области судебной системы [47, с. 105].

Исследователи обращают внимание, что в Судебных уставах 1864 г. в первые были нормативно закреплены требования к мировым судьям, судьям общих судов, лицам, осуществляющим прокурорский надзор, судебным следователям и другим лицам, имеющим отношение к осуществлению правосудия. Официальное закрепление требовало от лиц соответствия занимаемой должности, что послужило причиной для проведения не менее важной образовательной реформы. В ходе данной реформы шел упор на совершенствование юридического образования и качественную подготовку профессиональных кадров, такой подход позволил приблизиться к решению



проблемы «кадрового голода» в стране.

Рассматривая итоги проведенной реформы, стоит обратить внимание на целостность общего вида судебной системы, ее нормативно-правовое закрепление, проработку основ и принципов, ведь не так давно понятие гласности, состязательности сторон, право на защиту не имели места в судебных инстанциях.

Стоит обратить внимание на ряд проблем возникших, в следствии проведенных реформ. Проведение комплекса масштабных преобразований, стало причиной увеличения численности должностных лиц и бюрократического аппарата, что несомненно требовало колоссальных финансовых затрат и экономической стабильности.

Содержание мировых судей в Российской империи ложилось в основном на местные земства, это приводило к неравномерности финансирования. Однако ни государственных, ни местных ресурсов на достойное финансовое обеспечение деятельности мировых судей не хватало. Заработная плата судей, различные «должностные» выплаты, а также финансовое обеспечение деятельности должностных мест и аппарата составляло существенную статью расходов государственного бюджета, что в дальнейшем привело к их частичной ликвидации.

Рассматривая нюансы судебной реформы, стоит обратить внимание на несоответствие положения Уставов 1864 г. к условиям Российской империи, с ее менталитетом, обширными территориями и многонациональным народом. Положения Уставов 1864 г., составленные по западноевропейским образцам, в отдельных аспектах, не отвечали потребностям и нуждам страны. В следствии чего, в первые десятилетия XX века были предприняты попытки пересмотра отдельных положений данных Уставов, но внутривнутриполитическая нестабильно, и надвигающаяся русско-японская война помешали реализации заданных изменений.

Однако, на наш взгляд, проведенная судебная реформа, является одним из элементов широкого комплекса реформ, который следует учитывать

исключительно в общей совокупности преобразования различных сфер жизни страны того времени. Стоит заметить в ходе судебной реформы были проведены колоссальные изменения, а заложенные в ней принципы оказали существенное влияние на судебную систему Российской империи и были учтены при формировании советской судебной системы 1920-х гг.

Рассмотрим следующий этап в развитие советского периода, следует отметить, что право на судебную защиту не закреплялось в основном законе государства. Так, например, в Конституции 1918 года, в Конституции 1924 года, а также Конституции РСФСР 1925 года не было упоминания о праве на судебную защиту.

Только в Конституции СССР 1936 году была введена отдельная глава в которой были закреплены основные права и обязанности гражданина.

На протяжении значительного периода, вплоть до принятия Конституции СССР 1977 г., право на судебную защиту не рассматривалось в отечественной правовой науке как конституционное право.

Вместе с тем советский процессуалист К.С. Юдельсон, предприняв попытку системного осмысления права на судебную защиту, подверг критике представления о праве на судебную защиту в материальном смысле и начал задумываться о том, что «право на защиту и право на иск - это части одного целого, и имеет смысл рассматривать их системно, чтобы единообразно решать схожие правовые проблемы в разных отраслях» [63, с. 40].

В Конституции СССР 1977 впервые было закреплено право на судебную защиту, так в статье 57 было сказано, что «граждане СССР имеют права на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество».

Политическая власть СССР мешала развитию права на судебную защиту, это отражалось в вмешательстве правящей власти в деятельность судебной системы. Однако, правоведы отмечают, что развитие судебной системы в СССР послужило толчком для разрушения тоталитаризма, а вследствие смена государственного режима на демократию.

Постепенно преобразовывается судебная система, что способствует развитию гарантий права на судебную защиту проявляется в создание Высшего Арбитражного Суда, сменившего государственный арбитраж, а также создаётся новая форма правосудия- конституционная правосудия.

Современное понимание права на судебную защиту права граждан зафиксировано и в нормативно-правовой форме представлено в Декларации прав и свобод человека, начала действовать с 5 сентября 1991 года. Согласно статье 2 данной Декларации говорится, что права и свободы во всех сферах общественной жизни подлежат судебной защите. Также каждый имеет права на судебные обжалования действия органов власти и может претендовать на возмещения вреда и материального ущерба.

Согласно части 1 статье 46 Конституции говорится, что что «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» [21]. В ч. 2 ст. 46 Конституции РФ содержится положения правоохрнительного свойства, которые восстанавливают нарушенные права, связанные с действиями государственных органов власти. Говориться, что решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

В первые в российской истории в действующей Конституций РФ для осуществления прав на судебную защиту и свобод гражданина, закреплена норма, которая позволяет каждому обращаться в межгосударственные органы для полноценных реализаций права на судебную защиту и для восстановление нарушенных прав, только если исчерпаны все средства правовой защиты в РФ.

Таким образом, РФ принимает и учитывает решения межгосударственных органов, что способствует объективному и непристрастному правовому разбирательству дела и вынесение справедливого решения.

Также для осуществления права граждан на судебную защиту, согласно

ст. 48 Конституции, индивид имеет право на юридическую помощь, квалифицированная помощь специалиста в области права оказывается и гарантируется каждому кто в ней нуждается. Если человек не может воспользоваться юридической помощью и оплатить услуги юриста, то государство предоставляет бесплатно юридическую помощь.

На протяжении времени с 2013-2020 года действовала программа, способствующая «Развитию судебной системы в России». Данная программа осуществляет комплекс мер, отражающаяся в судопроизводстве, судоустройстве, а также затрагивает правовой статус судей. Основными целями ставились повышение качества осуществления правосудия, реформирование судебной системы в области прав и законных интересов граждан. Президент страны В. В Путин в своём обращении к Федеральному собранию отметил, что судебная система является не совершенной в связи с историческим наследием.

После завершения программы, Россия нуждается в продолжение судебных реформ, главной целью которой будет являться обеспечить действенность норм и правильное и справедливое решение судов, а также обеспечить реальное конституционное право на судебную защиту.

Подводя итог, следует отметить, что право на судебную защиту зависит от государственного развития и отражает реалии времени, в котором оно существует.

В начале своего становление данное право не было закреплено в законодательстве им пользовались только привилегированные сословия дворянство. Затем закрепляется право на судебную защиту в Конституции СССР, но защита осуществлялась под бдительным влиянием правящей на тот момент партией, и данная норма была больше формальной, она служила для политических целей партий. В начале 90-х годов XX века начинает закладываться современное понимание и функционирование право на судебную защиту, что способствует закреплению гарантии на судебную защиту.

В настоящее время процесс развития в области гарантий права на судебную защиту не стоит на месте, а совместно с государством развивается и способствует защите конституционных прав человека и гражданина.

Если же говорить о возможных перспективах развития права на судебную защиту в современных реалиях, а именно в период пандемии коронавирусной инфекции и после ее окончания, то считаем возможным обозначить следующие тенденции:

- «судебный локдаун весны-лета 2020 г. наглядно показал острую необходимость реальной, а не декларативной диджитализации отечественного правосудия, чему способствует современный уровень развития телекоммуникационных технологий;
- появление новых и популяризация упрощенных процедур судопроизводства, позволяющих экономить ресурсы на рассмотрении определенных «простых», т.е. очевидных с точки зрения принимаемого решения, дел;
- роботизации права и в том числе правосудия. Речь может идти не только о роботах-консультантах (в контексте конституционного права на квалифицированную юридическую помощь), но и роботах, способных отправлять правосудие или хотя бы оказывать посильную помощь в этом;
- развитие наравне с правосудием негосударственных форм защиты права. С точки зрения общих конституционных принципов само по себе устранение государства с нижней ступени разрешения спора видится допустимым, однако за качеством такого переложения государственных функций должен осуществляться содержательный контроль» [50, с. 136].

Таким образом, изменение социально-экономической ситуации в стране и развитие телекоммуникационных технологий должны быть приняты законодателем во внимание и послужить основанием для органической модернизации права на судебную защиту.

## **2.2 Содержание конституционного права на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина**

Защита прав и свобод человека и гражданина является основополагающей задачей любого государства. Права человека присущи всякой личности, они многогранны и, по-видимому, являются широкой классификацией в современном мире, и все же споры о них не утихают уже несколько десятилетий. В литературе права человека и сама человеческая личность нередко отождествляется с законом в целом.

В условиях современного общества права человека признаны наивысшей ценностью. На права человека влияют объективные и субъективные факторы. Права человека присущи каждому от рождения и являются неотчуждаемыми. Реализация прав человека служит разрешению его жизненных задач.

Обращаясь к Конституции Российской Федерации, видим, что правовой статус личности, гражданина определяется как ряд национальных и международных стандартов, охватывающих права и свободы человека и гражданина.

Права и свободы личности находят законодательное закрепление, и реализуются путем выражения интересов индивидов. Законные права каждого человека имеют пределы, выход за которые связывают с незаконным поведением. Социальные возможности, закрепленные государством в Конституции и законах, подлежат обеспечению и защите обществом и государством.

Стоит отметить, что функция реализации и защиты прав человека и гражданина осуществляется в целом, и не связывается только с территориальными границами.

Для России характерно гарантирование защиты прав и свобод человека и гражданина правовым статусом Президента РФ. Он является гарантом реализации прав и свобод, а также защиты в случае их нарушения. Кроме

того, защита обеспечивается посредством работы системы государственных органов.

При этом, помимо обеспечения прав и свобод, Президентом реализуется большой круг иных задач – общее руководство Правительством Российской Федерации (статья 83 Конституции Российской Федерации), представительские функции государства и др., что не позволяет сосредотачивать внимание на какой-либо одной области.

В этой связи представляется оправданным создание альтернативных механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина, например, института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (далее - Уполномоченный).

Защита прав и свобод, которая реализуется Уполномоченным, на государственном уровне гарантирует государственными и другими органами соблюдение предусмотренного законодательством перечня прав. Кроме того, Уполномоченный наделен возможностью влиять на формирование законодательной инициативы. Так, именно по предложению Уполномоченного по правам человека были расширены пределы использования материнского капитала.

Институт Уполномоченного действует на территории различных субъектов Федерации. При этом, работа Уполномоченного не лишена ряда недостатков. Это объясняется слабой правовой базой для деятельности Уполномоченного. Кроме того, велика нагрузка при работе с обращениями граждан.

Можно сделать вывод, что права человека являются наивысшей ценностью. Права и свободы личности находят законодательное закрепление, и реализуются путем выражения интересов индивидов. Законные права каждого человека имеют пределы, выход за которые связывают с незаконным поведением. Стоит отметить, что функция реализации и защиты прав человека и гражданина осуществляется в целом, и не связывается только с территориальными границами. Защита прав и свобод, которая

реализуется Уполномоченным по правам человека, на государственном уровне гарантирует государственными и другими органами соблюдение предусмотренного законодательством перечня прав, так же он наделен возможностью влиять на формирование законодательной инициативы. При этом, работа Уполномоченного по правам человека не лишена ряда недостатков. Это объясняется слабой правовой базой для деятельности Уполномоченного.

Кроме того, велика нагрузка при работе с обращениями граждан. Решением видится расширение штата аппаратов Уполномоченного для снижения нагрузки. Кроме того, следует учитывать, что решение вопросов через омбудсмена носит рекомендательный характер, и необходимо их расширение.

Кроме того, реализация прав и свобод зачастую сопряжена с рядом внешних факторов.

Так, например, особенно остро встали вопросы защиты прав и свобод условиях эпидемиологической ситуации, возникшей в конце 2019 года. В период пандемии граждане столкнулись с новым для современных реалий постулатом: в целях уменьшения распространения вируса и защиты права на здоровье свобода передвижения может быть ограничена.

QR-коды стали проблемой с широким общественным резонансом. После возмущения в обществе в Госдуму в кратчайшие сроки был внесен проект, который бы исправил QR-код, но он так и не был принят. Таким образом, в Российской Федерации существует стабильный механизм защиты прав и свобод человека и гражданина, но иногда он функционирует не в полной мере, что можно наблюдать из практической ясности, рассмотренный в основной части.

Право на судебную защиту – многофункциональное явление, что определяет различные аспекты понятия.

Например, по мнению А.Н. Ведерникова, «конституционным правом на судебную защиту является право лица обращаться в суды за защитой



своих прав, свобод и законных интересов, защищать их лично или через адвоката и добиваться удовлетворение его прав и свобод» [9, с. 80].

«Правоотношения между компаниями и гражданами возникают при осуществлении ими определенных видов деятельности. Иногда между сторонами правоотношений возникают споры и могут быть судебные разбирательства. Сторонам спора часто приходится обращаться в суд для разрешения спора. Термин «справедливость» включает в себя разрешение всех споров через суд. Исход споров затрагивает честь и достоинство граждан, коммерческую репутацию компаний и оказывает существенное влияние на их дальнейшую деятельность на рынке. Конституционное право на судебную защиту представляет собой право на обращение в суд для защиты прав и свобод, которые были противоправно нарушены или оспаривались, и заключается в возможности граждан требовать от государства гражданского и уголовного повиновения» [6, с. 44].

Право на судебную защиту распространяется на все судебные процессы, направленные на защиту законных прав и свобод человека и гражданина, а расширение использования цифрового пространства при отправлении правосудия привело к существенным изменениям в механизмах реализации права на судебную защиту.

«Судебная защита представляет собой систему мер, принимаемых органами судебной власти для контроля и вынесения судебных решений и обеспечения исполнения судебных решений. Судебная защита может включать в себя отдельные судебные акты (приговоры, постановления, меры пресечения или частные постановления), меры, принимаемые судами по уголовным или гражданским делам, и меры, принимаемые судебной властью в целом. Суды (судьи) осуществляют защиту прав сторон путем совершения различных процессуальных действий, таких как исследование доказательств, заслушивание заявлений и объяснений сторон, рассмотрение и принятие решений по заявлениям сторон, обеспечение права сторон на непосредственное участие и осуществление их юрисдикция» [6, с. 45].

Конституционный Суд РФ отмечает, что значение права на судебную защиту как важнейшей конституционной гарантии всех иных прав и свобод определяется особым местом судебной власти в системе разделения властей и судебскими привилегиями, как закреплено в статье 10 Конституции Российской Федерации. Статья 10, Статья 11(1), Статья 18(2), Статья 120(1), Статьи 125-127, Статья 128(3). Судебная власть по своей сути независима и беспристрастна и играет важную роль в государственной защите прав и свобод человека и гражданина.

Право на судебную защиту предоставляет сторонам ряд полномочий практически на каждой стадии судебного разбирательства. Например, согласно статье 47 УПК РФ обвиняемый имеет право представлять доказательства, заявлять ходатайства и апелляционные жалобы, знакомиться с протоколом судебного заседания, комментировать его и обжаловать решение, но на практике не имеет смысла включать все эти полномочия в структуру права на судебную защиту [52]. В основном это связано с тем, что их содержание варьируется от одной стадии производства к другой и значительно отличается от одного вида производства к другому.

Еще одним важным элементом права на судебную защиту является скорость судебного разбирательства, которая выражается в скорости рассмотрения дел в разумные сроки. Важность этого элемента конституционного права была подчеркнута в Постановлении № 52 Пленума Верховного Суда от 27 декабря 2007 г., в котором изначально указывается, что нарушение условий производства является нарушением конституционного права [40].

В.М. Лебедев указывает, что правосудие представляет собой специфическую разновидность деятельности государства, которая в своем содержании имеет разрешение и рассмотрение судебными инстанциями разного рода социальных конфликтных ситуаций, которая касаются предположительного или фактического нарушения правовых норм [14, с. 446].

Связанные с правосудием принципы можно рассматривать в качестве главных положений, которые отражают суть и природу функционирования и организации деятельности судебных инстанций в части разрешения и рассмотрения дел. Они позволяют выделить главные специфические черты реализации п организации правосудия в контексте его рассмотрения в качестве специфической разновидности деятельности государства.

Каждый связанный с правосудием принцип формирует четкую систему, в содержании которой существует большое количество взаимосвязей. Если тот или иной принцип будет нарушаться, то это оказывает неблагоприятное воздействие на состояние всей совокупности (системы) принципов и наделяет правосудие незаконным характером. Все принципы, содержащиеся в структуре данной системы, представляются некими гарантом с точки зрения иных принципов.

К примеру, принципы состязательности и равноправия субъектов судопроизводства обеспечивают им право на получение защиты в судебной инстанции, беспрепятственный доступ к реализации правосудия, а также выступают гарантом беспристрастного отношения судей в процессе судопроизводства.

Связанные с правосудием принципы могут выделяться в отдельные группы по разным основаниям. Большинство специалистов отмечают следующий их перечень:

- «законность»;
- осуществление правосудия только судом;
- принцип назначаемости судей на должность;
- независимость судей и подчинение их только закону;
- принцип осуществления правосудия на началах равенства перед законом и судом;
- принцип состязательности и равноправия сторон;
- обеспечение подсудимому права на защиту;
- презумпция невиновности;

- открытое разбирательство дел во всех судах;
- национальный язык судопроизводства;
- коллегиальное и единоличное осуществление правосудия. Участие представителей народа в осуществлении правосудия;
- принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела;
- право граждан на судебную защиту;
- осуществление судебного надзора» [14, с. 446].

В рамках настоящего параграфа главным принципом представляется право лиц на получение защиты в судебной инстанции.

Право на получение защиты в судебной инстанции содержит в своей структуре пять компонентов, обладающих обязательным характером:

- возможность на обращение в судебную инстанцию всех лиц, права которых были подвергнуты нарушению;
- объективное и обоснованное разбирательство конкретного дела в течение рационального периода времени;
- разбирательство осуществляется исключительно беспристрастной, непредвзятой и независимой судебной инстанцией;
- судебное решение, которое было вынесено, обязательно должно обладать обоснованным и правомерным характером;
- вынесенное судебной инстанцией решение подлежит обязательному выполнению.

Соблюдение представленных компонентов дает возможность осуществлять на практике право на защиту в судебной инстанции.

Обратиться за защитой в судебной инстанции<sup>3</sup> вправе каждое имеющее соответствующий интерес лицо, интересы, свободы и права которого были подвергнуты нарушению. Рассматриваемое право имеет непосредственное законодательное закрепление, в частности, в содержании ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Иногда законодательные положения предоставляют право на обращение в судебные инстанции и прочим лицам. В частности, субъект-прокурор имеет законодательно закрепленное право подать в судебную инстанцию документ-заявление в защиту гражданских интересов, свобод и прав муниципальных формирований, федеративных субъектов, государства, отдельных лиц или лиц из неопределенного круга. Соответствующие положения отражены в содержании ст. 45 ГПК РФ.

Право на получение защиты в судебной инстанции гарантируется разрешением и рассмотрением дела в течение такого временного интервала, который представляется разумным. Необходимо привести указание на то, что среди наиболее значимых условий, необходимых для восстановления подвергнутых нарушению прав, выделяется своевременность правозащиты.

В то же время стоит принять во внимание тот факт, что исключение России из Совета Европы автоматически означает прекращение действия Европейской конвенции по правам человека в стране. 16 сентября 2022 года закончилось участие России в Европейской конвенции по правам человека, и после этой даты подать жалобу в ЕСПЧ на нарушения, совершенные Российской Федерацией, технически невозможно, даже формально.

Итак, выяснено, что судебная власть находит воплощение в восстановлении нарушенных законных прав и свобод. Судебная власть самостоятельная ветвь власти в механизме их разделения, решения судов общеобязательны для исполнения.

Суды выносят решения от имени Российской Федерации, то есть решения фактически санкционированы государством. Судебной защите подлежат любые права и свободы человека и гражданина, в том числе прямо не закрепленные в основном законе. Однако, такие права не должны противоречить законодательству.

В результате проведенного исследования во второй главе можно сделать следующие выводы:

Выяснено, что права человека являются наивысшей ценностью. Права и свободы личности находят законодательное закрепление, и реализуются путем выражения интересов индивидов. Законные права каждого человека имеют пределы, выход за которые связывают с незаконным поведением. Стоит отметить, что функция реализации и защиты прав человека и гражданина осуществляется в целом, и не связывается только с территориальными границами. Защита прав и свобод, которая реализуется Уполномоченным по правам человека, на государственном уровне гарантирует государственными и другими органами соблюдение предусмотренного законодательством перечня прав, так же он наделен возможностью влиять на формирование законодательной инициативы.

При этом работа Уполномоченного по правам человека не лишена ряда недостатков. Это объясняется слабой правовой базой для деятельности Уполномоченного. Кроме того, велика нагрузка при работе с обращениями граждан. Решением видится расширение штата аппаратов Уполномоченного для снижения нагрузки. Кроме того, следует учитывать, что решение вопросов через омбудсмена носит рекомендательный характер, и необходимо их расширение. Кроме того, реализация прав и свобод зачастую сопряжена с рядом внешних факторов.

Так, например, особенно остро встали вопросы защиты прав и свобод в условиях эпидемиологической ситуации, возникшей в конце 2019 года. В период пандемии граждане столкнулись с новым для современных реалий постулатом: в целях уменьшения распространения вируса и защиты права на здоровье свобода передвижения может быть ограничена. QR-коды стали проблемой с широким общественным резонансом. После возмущения в обществе в Госдуму в кратчайшие сроки был внесен законопроект, который, как предполагалось, исправил бы QR-код, но он так и не был принят.

Таким образом, в Российской Федерации существует стабильный механизм защиты прав и свобод человека и гражданина, но иногда он

функционирует не в полной мере, что можно наблюдать из практической ясности, рассмотренный в основной части.

Можно резюмировать, что защита прав и свобод является регламентированной конституционной системой структурированных правовых элементов, которые направлены на предотвращение нарушений, а также достижение состояния реальной безопасности в стране. Такие элементы есть формальное выражение реализации прав человека, с присущими такой реализации механизмами. Полагаем, что российская судебная система должна создать все условия для того, чтобы отдельные лица могли полностью восстановить нарушенные права и свободы в рамках национальных средств правовой защиты.

Выяснено, что судебная власть находит воплощение в восстановлении нарушенных законных прав и свобод. Судебная власть самостоятельная ветвь власти в механизме их разделения, решения судов общеобязательны для исполнения. Суды выносят решения от имени Российской Федерации, то есть решения фактически санкционированы государством. Судебной защите подлежат любые права и свободы человека и гражданина, в том числе прямо не закрепленные в основном законе. Однако, такие права не должны противоречить законодательству.

## **Глава 3 Реализация конституционного права на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина**

### **3.1 Гарантии конституционного права на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина**

О.Н Кряжкова и Е.А Адзинова рассматривают гарантии права на судебную защиту как систему. К ее элементам относятся: «доступность правосудия; требование рассмотрения дел законно установленным, а не произвольно выбранным составом суда, без предубеждения, полно, всесторонне и объективно; соблюдение правил о подсудности; наличие института судебного представительства; обеспечение состязательности и равноправия сторон, в том числе наделение сторон достаточными процессуальными полномочиями для защиты своих интересов при осуществлении всех процессуальных действий; предоставление государством возможности пересмотра дела вышестоящим судом в случае судебной ошибки; обеспеченность со стороны государства исполнения судебного решения и другие» [24, с. 126].

Каждый из элементов данной системы должен позволить реализовать право на судебную защиту в полном объеме. Ранее были выявлены критерии эффективности судебной защиты, которые являются своего рода гарантией для восстановления нарушенных прав: личных (гражданских), политических, экономических, культурных. Гарантирование – разновидность обеспечения, т.е. такой особенной формы всеобщего взаимодействия элементов действительности, при которой одни элементы выступают условием существования или функционирования других элементов.

Ранее были выявлены критерии эффективности судебной защиты, которые являются своего рода гарантией для восстановления нарушенных прав: личных (гражданских), политических, экономических, культурных.



Именно благодаря критериям эффективности судебная защита будет предоставлена в том объеме, в котором была предусмотрена законодателем. Рассмотрим, что подразумевает под собой каждый из критериев:

- доступ к суду – включает в себя не только право на обращение в суд, но и гарантии, позволяющие реализовать судебную защиту в полном объеме;

Практика Конституционного Суда Российской Федерации показывает, что нарушение права на доступ к правосудию (доступ к суду) происходит редко. Вместе с тем данные дела отображают проблемы, которые могут носить системный характер [12, с. 33].

Понятие «доступ к суду» раскрывается в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 13.06.2006 № 272-О и имеет следующий смысл: «заинтересованное лицо должно иметь возможность добиться рассмотрения своего дела в суде и ему не должны помешать чрезмерные правовые или практические препятствия» [32].

Одним из последних дел, по которому было признано нарушение ст. 52 Конституции РФ, было Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.06.2015 № 14-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.И. Романовой». Нарушение выразилось в том, что суд апелляционной инстанции вынес решение об отказе в удовлетворении исковых требований в связи с пропуском трехмесячного срока. Конституционный Суд Российской Федерации по данному делу отметил, что гражданин вправе обратиться в суд с заявлением об оспаривании решения, действия (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего в течение трех месяцев со дня, когда ему стало известно о нарушении его прав и свобод; пропуск трехмесячного срока не является для суда основанием для отказа в принятии заявления. Также апелляционный суд не принял во внимание, что иск о

компенсации морального вреда относится к требованиям о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, на которые в силу статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность не распространяется. В данном случае произошло игнорирование уже установленного вступившим в законную силу решением суда факта нарушения права, что повлекло за собой нарушение права на доступ к правосудию (доступ к суду).

Согласно статистике, размещенной на официальном сайте Конституционного Суда РФ в период 01.01.2021 г. по 31.03.2021 г. было 616 вынесенных определений в Конституционном Суде РФ из них: 610 определений об отказе в принятии к рассмотрению обращений, а также 6 определений о прекращении переписки с заявителем. В период с 1995 г. по 2020 г. всего было вынесено определений, 38896 из которых 38242 определений об отказе в принятии обращений. Количество обращений в Конституционный Суд за 1995 г. по 2020 составляет 378133 [22].

По приведённым данным видно, что очень большое количество вынесенных определений об отказе обращений в Конституционный Суд РФ, можно выделить одну из причин небольшого процента принятых к рассмотрению обращений в Конституционном Суде становится несоответствие обращений установленным требованиям. По версии Секретариата Конституционного Суда, причиной служит:

- «низкий уровень правовых знаний у значительной части заявителей;
- заявители не желают (а часто и не имеют возможности) пользоваться услугами тех, кто имеет право быть юридическим представителем в КС России;
- квалификация юридических представителей также неоднородна, однако и сам Суд не стремится рассказать потенциальным заявителям о правилах подготовки жалоб больше, чем записано в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде

Российской Федерации»; интерпретирует положения этого Закона о допустимости жалоб, а не просто применяет их, при этом не доводит в доступном виде до сведения заинтересованных лиц суть своего подхода; не имеет привычки излагать доводы обращений в своих актах и проверять их на состоятельность» [28, с. 343].

Так как одной из проблем несоответствия обращений установленным требованиям рассматривается низкий уровень правовых знаний у значительной части заявителей, мы считаем, что, необходимо помимо общих требований, закрепленных в законе, создать практическое руководство подачи заявления (жалобы) в суд, в котором также будут изложены условия приемлемости. На наш взгляд, это поможет в реализации гарантии доступа к суду. Следовательно, доступ к суду представляет собой возможность добиться рассмотрения своего дела в суде и ему не должны помешать чрезмерные правовые или практические препятствия.

- юридическая определенность и эффективность судебных решений – данный критерий основан единообразном понимании правовой нормы и единообразии судебной, которая призвана обеспечить восстановление нарушенных прав;

Президиум Верховного Суда Российской Федерации пояснил, что «под единством судебной практики следует понимать правильное и единообразное применение судами на всей территории Российской Федерации федерального законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел» [41]. Еще одним пояснением служит определение Верховного Суда Российской Федерации: «под единством судебной практики следует понимать состояние правоприменительной практики, характеризующееся едиными подходами к толкованию и применению судами норм права» [33]. Нередко отсутствие единообразия в толковании и применении судами норм права служит основанием для отмены или изменения судебных решений. Так положения п. 3 ст. 341 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, п. 3 ст. 308.8 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации, п. 3 ст. 391.9 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации закрепляют указанный ранее тезис.

Отсюда следует, под юридической определенностью понимается единообразное понимание нормы, что в свою очередь обеспечивает единообразие судебной практики.

- независимый и беспристрастный суд – основан на том, что считается недопустимым принятие как самим судом, так и вышестоящими судебными инстанциями решений, предопределяющих выводы, которые должны быть сделаны судом по результатам рассмотрения находящегося в его производстве дела;

На основе толкования статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод сформулированы общие критерии беспристрастного суда:

Во-первых, суд должен быть «субъективно беспристрастным», т.е. ни один из его членов не может открыто проявлять пристрастие и личное предубеждение; при этом личная беспристрастность предполагается, пока не будет доказано иное. Данный критерий отражает личные убеждения судьи по конкретному делу;

Во-вторых, суд должен быть «объективно беспристрастным», т.е. необходимы достаточные гарантии, исключающие какие-либо сомнения по этому поводу. Данный критерий, в соответствии с которым решается вопрос, позволяют ли определенные факты, поддающиеся проверке, независимо от поведения судьи усомниться в его беспристрастности, учитывает внешние признаки: при принятии соответствующего решения мнение заинтересованных лиц принимается во внимание, но не играет решающей роли, - решающим является то, могут ли их опасения считаться объективно обоснованными. Всякий судья, в отношении беспристрастности которого имеются легитимные основания для сомнения, должен выйти из состава суда, рассматривающего дело.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 25.03.2008 № 6-П сформулировал следующее: «право на беспристрастный суд, предполагающее отсутствие предубеждения и пристрастности судей, является одним из неотъемлемых свойств права на судебную защиту и необходимым условием справедливого судебного разбирательства. Поэтому федеральный законодатель, обладающий достаточной свободой усмотрения в выборе средств, призванных гарантировать эффективность судебной власти и способность судебной системы реально обеспечить право каждого на справедливое судебное разбирательство посредством компетентного, независимого и беспристрастного суда, вместе с тем при осуществлении на основании статей 71 (пункт «о») и 76 Конституции РФ соответствующего правового регулирования должен исходить из того, что требование беспристрастности носит принципиальный характер и распространяется равным образом на всех судей – как осуществляющих судебную власть на профессиональной основе, так и входящих в состав суда в качестве заседателей» [42].

В рамках проведения судебной реформы был принят Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ о создании кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, направленный на повышение независимости и беспристрастности суда, посредством функционирования обособленных судебных инстанций и исключения случаев рассмотрения дел по первой, апелляционной и кассационной инстанции в одном и том же суде [55]. В связи с принятием данного закона были созданы 9 кассационных и 5 апелляционных судов общей юрисдикции.

Независимый и беспристрастный суд – это суд, созданный на основе закона, обладающий широкими полномочиями, рассматривающий дело без правовых препятствий, а также свободный от субъективной оценки в исходе дела.

- справедливый судебный процесс – можно достичь лишь при совокупности принципов судопроизводства;

Согласно статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод справедливое правосудие является собирательным понятием, которое включает в себя такие принципы судопроизводства как: объективность и равноправие сторон в судопроизводстве, право быть судимым без неоправданной задержки, обязательное исправление судебных ошибок, безусловное исполнение судебных решений по различным категориям дел.

Обратимся к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации в своих актах достаточно часто использует понятие «справедливость»:

- «право на судебную защиту предполагает наличие таких конкретных правовых гарантий, которые позволяют реализовывать его в полном объеме и обеспечивать эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего общеправовым требованиям справедливости и равенства» [34];
- «данное право (право на судебную защиту) предполагает конкретные гарантии эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости» [43];
- «рассмотрение дела вопреки правилам о подсудности не отвечает требованию справедливого правосудия, поскольку суд, не уполномоченный на рассмотрение данного конкретного дела, по смыслу статей 46 и 47 Конституции Российской Федерации, не является законным судом» [44].

При этом Конституционный Суд Российской Федерации не раскрывает содержание используемого понятия, тем самым создается ощущение, что понятие «справедливость» используется в конституционном судопроизводстве исключительно для внешнего усиления мотивировки, без наполнения его реальным правовым содержанием. Вместе с тем создается проблема в понимании и применении принципа-гарантии справедливости судебного разбирательства.

- разумные сроки судебного процесса – критерий основан на том, что сроки разбирательства дел в судах и их продление допустимо в случаях и в порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации, а также должна быть реализована компенсация за нарушение данного права (Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [56]).

Таким образом, можно выделить следующие гарантии судебной защиты: доступ к суду, юридическая определенность и эффективность судебных решений, независимый и беспристрастный суд, справедливый судебный процесс и разумные сроки судебного процесса.

### **3.2 Основания и порядок обращения в Европейский суд по правам человека**

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее - ЕКПЧ), вступившая в законную силу в 1953 году, стала уникальным международным актом в своем роде. Иные международные правовые акты лишь декларируют защиту прав человека, зачастую не имея полномочий по их защите. ЕКПЧ закрепляет положения о реально действующем механизме, который обеспечивает защиту прав и свобод человека. В роли такого механизма выступает Европейский суд по правам человека (далее - ЕСПЧ), обладающий различными полномочиями для защиты прав человека, признаваемыми государствами.

Структурно ЕСПЧ сформирован по функциональному признаку, основной единицей которого выступает заседание Палат (включая судью, избранного от государства-ответчика), которой принимаются соответствующие Постановления по делу. Основная деятельность ЕСПЧ состоит в рассмотрении индивидуальных жалоб, поданных в соответствии с

положениями Конвенции [45, с. 159]. Исходя из этого, целесообразно рассмотреть процесс разрешения жалоб, в рамках которых Суд формирует правовые позиции «оживляющие» Конвенцию и выступает последней инстанцией по защите нарушенного права.

Согласно ст. 32-34 и 47 Конвенции к компетенции Суда отнесены:

- «межгосударственные дела (член СЕ может передать в Суд вопрос о любом предполагаемом нарушении положений Конвенции и Протоколов к ней другому члену СЕ);
- индивидуальные жалобы (от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из государств-членов их прав, признанных в Конвенции или в Протоколах к ней);
- вынесение консультативных заключений (по юридическим вопросам, касающимся толкования положений Конвенции и Протоколов к ней)» [20].

Выделим основные полномочия ЕСПЧ:

- рассмотрение и вынесение решений по жалобам, поданным гражданами страны, либо межгосударственным жалобам (жалобы могут быть поданы гражданином против своей страны, государством против другого (других) государства (государств), против Европейского союза);
- установление и официальное признание факта нарушения прав заявителя;
- присуждение выигравшему заявителю справедливой компенсации;
- толкование положений ЕКПЧ и др.

Характер дел, рассматриваемых Судом, определяется положениями ЕКПЧ. Большая часть социально-экономических прав в ЕКПЧ не установлена. Таким образом, ЕСПЧ в основном рассматриваются дела о нарушении гражданских и политических прав.



При подаче на рассмотрение жалобы в Европейский суд по правам человека необходимо строгое соблюдение обязательных условий. В качестве определяющего условия принятия жалобы к рассмотрению формулируется правило исчерпания внутренних средств защиты.

Правовой основой для применения норм международного права в Российской Федерации является ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, которой признается прямое действие международных договоров. Данные нормы являются приоритетными по отношению к национальному законодательству. Также существует форма самостоятельного применения, когда международными нормами восполняются пробелы во внутреннем законодательстве.

Так как Российская Федерация ратифицировала Конвенцию и ее протоколы, ее граждане имеют право на направление жалоб в ЕСПЧ в случае нарушения их прав и законных интересов.

Актуальной проблемой в настоящее время является неисполнение или продолжительное неисполнение решений ЕСПЧ. Как было указано в ежегодном докладе об исполнении постановлений ЕСПЧ, ежегодно увеличивается количество дел по стратегическим и сложным структурным проблемам, которые не исполняются более 10 лет. Там же было заявлено о наличии более 10 тысяч неисполненных постановлений ЕСПЧ, находившихся на рассмотрении Комитета министров.

Статья 46 ЕКПЧ устанавливает императивное правило о выполнении государствами - участниками Конвенции решений ЕСПЧ по всем делам, в которых они являются стороной. На усмотрение сторон остается лишь выбор способов и порядка исполнения постановлений.

С 2015 года в Российской Федерации официально закреплена возможность неисполнения решений ЕСПЧ. Такие законодательные поправки предоставляют Конституционному Суду РФ (далее - КС РФ) фактическое право на пересмотр принятых им ранее решений, если постановление ЕСПЧ им противоречит. Также фактически был легализован

отказ Российской Федерации от исполнения постановлений ЕСПЧ, которые требуют исполнения мер общего и индивидуального характера. Ни одна из стран - участниц Совета Европы (далее - СЕ) не установила положения, подобно Российской Федерации, о неисполнении постановлений ЕСПЧ. Причины принятия изменений законодательства по вопросу обязательности постановлений ЕСПЧ могут носить политический характер. В своих интервью президент Российской Федерации В.В. Путин отмечал и политизированность решений ЕСПЧ, которые сильно подвержены влиянию текущей ситуации на политической арене.

Принятые изменения законодательство обосновывает тем, что во многих ситуациях законодательство Российской Федерации лучше защищает права граждан, чем это сделало бы международное законодательство, в том числе принятые решения ЕСПЧ. Таким образом, человек, не найдя защиты в суде России и желая добиться справедливости, обращается к международным.

В 2016 году Венецианская комиссия высказала критические заключения о поправках, внесенных в Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». По мнению комиссии, необходимо исключить положения, согласно которым невозможно применять положения международного акта, которые признаны КС РФ, противоречащими Конституции РФ. А также учитывать, что меры частного характера из постановлений ЕСПЧ не должны быть предметом оценки конституционности. К таким мерам стоит отнести, например, выплату компенсации [65].

Спор об избирательном праве имел место и в Великобритании - дело «Хирст против Великобритании» также рассматривалось ЕСПЧ. Джон Хирст, отбывая наказание за совершенное убийство, подал жалобу в ЕСПЧ о нарушении права участвовать в выборах. ЕСПЧ признал правомерность требований Хирста. В связи с этим Правительство Великобритании предпринимало попытки принять закон о предоставлении избирательного

права заключенным. Однако такой проект был отклонен парламентом страны и требования ЕСПЧ не были выполнены [3, с. 7].

Решения ЕСПЧ неоднократно не исполнялись Великобританией. В деле «Бойл против Великобритании» ЕСПЧ признал нарушение принципов справедливого судебного разбирательства. Впоследствии палата лордов не признала требования постановлений ЕСПЧ в качестве прецедентных. Верховным судом Великобритании было принято множество решений, в которых указывались причины неисполнения или частичного исполнения постановлений ЕСПЧ. Отказ от исполнения возможен:

- при наличии обоснованных гипотез о том, что ЕСПЧ в будущем придет к тому же мнению, что и суд Великобритании;
- если британским судом принято решение строго в пределах государственного усмотрения с учетом положений ЕКПЧ;
- если обжалуемые отношения подлежат регулированию прецедентным правом и суд в дальнейшем воспользуется своим правом принять решение, не совпадающее с позицией ЕКПЧ;
- если Верховный суд Великобритании придает большее значение действующему на территории страны законодательству, чем ЕСПЧ;
- если позиции ЕСПЧ имеют устаревший и неактуальный характер;
- при наличии обоснованных фактов о том, что ЕСПЧ принял решение без учета полной базы информации либо просто совершил ошибку;
- в случае если есть основания полагать, что позиция ЕСПЧ противоречит основным положениям права;
- даже если решения принимаются Большой палатой ЕСПЧ, они не имеют характер окончательных и обязательных для судов Великобритании [60, с. 470].

Таким образом, в вопросах предоставления избирательного права Великобритания остается при своем мнении, а ЕСПЧ настаивает на исполнении своего решения. Следует отметить, что ограничение

избирательных прав заключенных присутствует в законодательстве многих стран, в частности, как указано выше, в России, а также в Грузии, Эстонии, Молдавии, Лихтенштейне и др.

Великобритания для решения подобных спорных ситуаций может изменить законодательство, предоставив право на голосование лишь осужденным на небольшие сроки.

Положения ЕКПЧ инкорпорированы в конституционное право Австрии, в котором положения Конституции страны были истолкованы в пользу возможности исполнения решений ЕСПЧ - таким образом, положения ЕКПЧ и постановлений ЕСПЧ согласуются друг с другом. В деле «Фродль против Австрии» ЕСПЧ сформулировал и закрепил принцип самостоятельного решения государства. Стоит отметить, что по данному делу изначально ЕСПЧ установил, что вопросы ограничения избирательного права рассматривает государственный суд в индивидуальном порядке в отношении конкретного гражданина. В дальнейшем при рассмотрении дел по подобному вопросу (в частности, в Великобритании) Большая палата указала, что данное положение может быть применено исключительно в Австрии [64].

При разрешении дела «Гергюлю против Германии» ЕСПЧ также встал на сторону заявителя, указав на неправомерность действий Германии. Фабула дела такова: Казим Гергюлю, по этническому происхождению принадлежащий к народу заза, гражданин Турции, проживал на территории Германии. В 1999 году у заявителя родился внебрачный сын, с матерью которого еще до его рождения заявитель прекратил отношения. Мать ребенка отказалась от него, отдав на усыновление другим людям. Спустя некоторое время после рождения мальчика Гергюлю подает иск о признании за собой отцовства. В 2001 году суд первой инстанции принимает решение о передаче ребенка Гергюлю. Однако со стороны приемных родителей и органов опеки поступило заявление об обжаловании решения суда первой инстанции. В свою очередь суд второй инстанции, заново рассмотрев материалы данного

дела, отменяет решение суда первой инстанции и, более того, лишает Гергюлю прав на встречу с сыном.

Данное решение было обжаловано Гергюлю в Конституционном Суде Германии, который отказал в рассмотрении дела. В связи с этим заявитель обращается в ЕСПЧ. ЕСПЧ рекомендовал провести исследование: что будет хуже для ребенка - разлучение с приемной семьей или с настоящим отцом, а также указал, что лишение Гергюлю возможности встреч с сыном нарушает ЕКПЧ. КС Германии указал, что формально Конституция страны имеет приоритет перед Конвенцией, что позволяет сохранять государству приоритет при вынесении судебных решений. Однако необходимо учитывать решения ЕСПЧ при интерпретации норм национального права в ходе осуществления судебных разбирательств.

Как впоследствии указывали многие судьи как Германии, так и России, такие правовые позиции КС Германии напоминают о верховенстве национального права и государственного суверенитета, но не отрицают применения международных обязательств [26, с. 40]. Таким образом, КС Германии признает правовую систему страны дуалистической, а не монистической. Эта позиция была впервые высказана Конституционным Судом Германии за 50 лет его существования [67].

Конституционный Суд Италии в ходе рассмотрения в ЕСПЧ дела «Скордино против Италии» отмечал, что перед применением норм права КС необходимо установить совместимость норм ЕКПЧ в толковании ЕСПЧ с нормами Конституции Италии. В связи с этим любое несоответствие этих двух источников права рассматривается как нарушение Конституции, так как нормы международного права не должны быть выше принципов Конституции. Также суд отмечал, что необходим разумный компромисс между международными обязательствами и защитой конституционных интересов. С учетом этих положений в решении от 19 ноября 2012 г. по делу № 264/2012 КС Италии не соглашается с Постановлением ЕСПЧ по делу «Маджо и другие против Италии» [66].

Вопрос с предоставлением избирательного права рассматривался и в отношении итальянского гражданина в деле «Скопполо против Италии». ЕСПЧ принял решение, сходное с делами Хирста, Фродля.

Актуальной проблемой современного международного права является неисполнение или же затягивание исполнения решений ЕСПЧ. Как было указано в докладе об исполнении постановлений ЕСПЧ, ежегодно увеличивается количество дел по стратегическим и сложным структурным проблемам, которые не исполняются более 10 лет.

В данном вопросе очень тонкой является грань между защитой суверенитета государства, его национальных интересов и соблюдением принципов международного права и положений конкретных международных нормативных правовых актов. Анализ практики государств - членов Совета Европы показал, что причинами неисполнения решений ЕСПЧ являются следующие факторы:

- концептуальное несовпадение мнений судей ЕСПЧ и судей национальных судов, которые основывают свои решения на нормах национального законодательства;
- отсутствие полной определенности юридической природы, места и значения решений ЕСПЧ в системе права государства. Отсутствие единообразных мнений высших судов государств о статусе решений ЕСПЧ;
- отсутствие общей прецедентной практики по делам. Большинство дел касается либо исключительно одной страны, либо группы стран;
- присутствие у правоприменителей, в данном случае у государств - членов СЕ, скептического отношения и пренебрежения к решениям ЕСПЧ [37, с. 61].

Во многих государствах - членах СЕ, в том числе и в России, международные соглашения обладают приоритетом перед национальным законодательством. В некоторых странах международные соглашения

наделяются статусом конституционного закона. В Германии и ряде других стран ЕКПЧ и протоколы к ней имеют статус федерального закона [68].

Длительное неисполнение или абсолютное неисполнение постановлений ЕСПЧ посягает на авторитет суда, а также на всю правовую систему, которая основывается на ЕКПЧ. В законодательстве стран - участниц Совета Европы законодательно не закреплена возможность неприменения положений постановлений ЕСПЧ. Большая часть государств на практике игнорирует решения ЕСПЧ в случае их противоречия национальному законодательству.

Комитет министров СЕ использует различные механизмы, способствующие выполнению решений ЕСПЧ государствами-участниками. Это в первую очередь увеличенные штрафные санкции. Также большое значение имеет вопрос репутации государства.

Поиск консенсуса в применении постановлений ЕСПЧ может продолжаться достаточно долго. Выходом из сложившейся ситуации может стать движение по пути совместного примирения положений ЕСПЧ и норм национального права, применение исключительно положений ЕСПЧ либо выход не согласных государств из СЕ, что автоматически лишит граждан таких стран возможности обращения в ЕСПЧ за защитой своих прав. Нельзя не отметить, что в настоящее время Европа и Россия хотя и не вступают в открытую конфронтацию, их взаимоотношения мало похожи на дружеские. Однако политика не должна оказывать влияние на характер защиты прав человека, поскольку человек как высшая ценность и его права и свободы должны стоять выше политики. Россия - единственная страна в Совете Европы, официально закрепившая возможность неисполнения решения ЕСПЧ на государственном уровне. Иные страны выбрали путь игнорирования некоторых решений без официального закрепления.

Неоднократно рассматривались и обсуждались вопросы о выходе России из СЕ. Однако обе стороны - как СЕ, так и Россия - негативно относятся к такому выходу, так как это окажет негативное влияние и на

Россию, и на международные отношения в рамках СЕ. Так, в 2017 году из-за конфликтов по вопросу присоединения Крыма Россия лишается права голоса в ПАСЕ, а также права на участие в ее руководящих структурах, наблюдательных миссиях. Ответными мерами России стало прекращение взносов в бюджет СЕ, которые составляют более 10% всего бюджета. Стоит отметить, что Россия является одним из пяти крупных спонсоров организации. Совет Европы и Россия в настоящее время смогли восстановить отношения в целях сохранения единства и с учетом положений Устава СЕ [4, с. 65].

Многие политики считают, что ЕСПЧ превращается в своеобразное оружие политического давления на Россию путем вмешательства в ее внутренние дела и развитие национальной системы.

Выход из данной ситуации может быть найден только в диалоге между странами и ЕСПЧ, принятии компромиссных решений, а также в исключении влияния политики и политических взаимоотношений между странами на решения ЕСПЧ. Во главе должны стоять защита прав и интересов граждан, а не желание вмешиваться в суверенитет государства путем навязывания стратегии изменения национального законодательства. Правильному и единообразному пониманию и применению решений ЕСПЧ будет способствовать принятие специального нормативного правового акта внутри каждого государства, который сможет определить единый порядок.

Реформа в данном вопросе должна быть проведена в ближайшее время, иначе вся система защиты прав человека на международном уровне может стать абсолютно нерелевантной.

Отдельные государства не должны изолироваться от мирового сообщества. История показывает, что только совместными усилиями возможно решение масштабных проблем современного развития.

В связи с внесением изменений в Конституцию Российской Федерации, в частности в ст. 125, которая определяет полномочия Конституционного Суда Российской Федерации (далее - Конституционный Суд), становится



актуальным рассмотрение проблемы исполнимости решений межгосударственных инстанций. Как отмечается в литературе, изменение новой конституционной модели в том числе связано с усилением влияния Конституционного Суда на принятие важнейших государственных решений [61, с. 67].

В этом контексте представляется интересным исследовать названный вопрос применительно к области процессуального права, а именно то, каким образом указанные поправки в Конституцию могут повлиять на исполнение Россией ставших в соответствии с международным договором (Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.) (далее - Конвенция 1950 г.) обязательными для нее решений Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ). Данная тема очень важна, поскольку «на примере позиций Европейского суда по делам российских заявителей очевидно, что международное право прав человека и участие России в международном сотрудничестве в этой области создают второй «редут» для защиты российской Конституции и реального конституционализма в стране» [46, с. 107].

Согласно УПК РФ (ч. 4 ст. 413) новыми обстоятельствами для пересмотра приговора и иного судебного решения является в том числе установленное ЕСПЧ нарушение положений Конвенции 1950 г., связанное с применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции 1950 г., и иными нарушениями положений Конвенции 1950 г. Возобновление дел в связи с установлением Европейским судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский суд по правам человека, действует и применительно к иным видам судопроизводства (ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, ч. 3 ст. 311 АПК РФ, ч. 1 ст. 350 КАС РФ).

Такой пересмотр применительно к уголовному процессу (именно в этой области правоотношений возможны наиболее тяжкие последствия для личности человека) осуществляется Президиумом Верховного Суда Российской Федерации (далее - Верховный Суд) по представлению Председателя Верховного Суда. По результатам рассмотрения представления Президиум Верховного Суда отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Конституционного Суда или постановлением ЕСПЧ (ч. 5 ст. 415 УПК РФ).

Редакция данных положений УПК РФ (как, впрочем, и редакции кодексов применительно к другим видам судопроизводства) осталась прежней (без учета поправок в Конституцию). В связи с этим отметим, что Т.Я. Хабриева указывает на недопустимость разрыва между конституцией и общественной практикой. Почти всегда изменение конституции требует принятия новых правовых актов, пересмотра действующего законодательства [59, с. 88]. С этим нельзя не согласиться. Между тем сама Конституция фактически установила новые принципы исполнения обязательных для России в силу действующего международного договора решений ЕСПЧ. При этом каких-либо дополнительных пояснений относительно того, как все же поступать правоприменителям с обязательной юрисдикцией ЕСПЧ, в законодательстве пока что не содержится.

Хочется обратить внимание, что такая формулировка, как «исчерпание всех других внутригосударственных средств судебной защиты», до внесения изменений в Конституцию была характерна для межгосударственных средств защиты. Конституционный Суд разрешал вопросы соответствия применительно к федеральному законодательству. Между тем такая трансформация фактически приравнивает национальный орган конституционного контроля к наднациональным международным инстанциям. Не будет ли это дублированием функций ЕСПЧ на внутригосударственном уровне?

Кроме того, само понятие «внутригосударственные средства судебной защиты» также требует дополнительных пояснений. Как мы видим, в связи с принятыми поправками в рамках расширения полномочий Конституционного Суда для граждан создается новый барьер в виде предварительного контроля перед подачей жалобы в ЕСПЧ [27, с. 64].

Кроме того, внутригосударственные средства будут считаться исчерпанными лишь при обращении в Президиум Верховного Суда. Кроме того, ст. 125 Конституции была дополнена ч. 5.1 (п. «б»), согласно которой Конституционный Суд в порядке, установленном федеральным конституционным законом, разрешает вопрос о возможности исполнения решения международного (межгосударственного) суда, налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае, если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации.

Таким образом, данное положение Конституции непосредственно затрагивает деятельность ЕСПЧ как надгосударственного средства защиты прав лиц по уголовным и иным делам. При таком положении возникает множество вопросов и проблем, среди которых выделим, на наш взгляд, основные.

Первая проблема. Пока что остается неясным, каким образом Конституционный Суд будет решать вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, то есть как определять, противоречит ли решение международного суда основам публичного правопорядка России. Это будет решаться исходя из каждого конкретного случая? Конституционный Суд разработает какие-то модели или стандарты наподобие критериев справедливого судебного разбирательства, установленных Конвенцией 1950 г.?

Данная проблема не является новой. Вспомним, например, известное Постановление Конституционного Суда по делу «Анчугов и Гладков против России». В данном Постановлении (после внесения изменений в законодательство, наделяющих Конституционный Суд полномочием

разрешать вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека) Конституционный Суд признал невозможность исполнения решения ЕСПЧ, поскольку вывод ЕСПЧ о нарушении Россией Конвенции 1950 г. основан на истолковании ее положений, расходящемся с их смыслом, из которого исходили Совет Европы и Россия как сторона данного международного договора при его подписании и ратификации.

В развитие указанных конституционных поправок 9 ноября 2020 г. был принят Федеральный конституционный закон от 9 ноября 2020 г. N 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» [57]. Согласно данным изменениям ФКЗ «О Конституционном Суде» дополнен новой главой XIII.2, устанавливающей порядок рассмотрения дел о возможности исполнения решений международных судов. Таким образом, полагаем, что законодатель, выделяя в отдельную главу нормы об исполнении решений межгосударственных судов (наряду с ранее установленными нормами для международных органов), подчеркивает их особую значимость для существующего правопорядка. В частности, в соответствии со ст. 104.7 (в редакции № 5-ФКЗ) Конституционный Суд разрешает вопрос о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража) с точки зрения его соответствия основам конституционного строя Российской Федерации.

Необходимо также отметить, что в пояснительной записке к проекту № 5-ФКЗ не содержится каких-либо дополнительных разъяснений в части возможности (либо невозможности) исполнения решений международных судов [2, с. 5].

Таким образом, пока что единственным критерием выступают основы конституционного строя России, которые являются составным понятием, между тем для правоприменителя важно иметь в виду точные критерии.

Кроме того, отметим, что вообще имеется некий парадокс определения противоречия основам публичного правопорядка Российской Федерации, поскольку Россия добровольно ратифицирует международные соглашения, принимая тем самым обязательность юрисдикции, то есть изначально уже предполагается, что такой международный договор находится в согласии с установленным в стране правопорядком.

Подобные изменения, как справедливо пишет Т.Я. Хабриева, наряду с положительным содержанием неизбежно имеют отрицательные последствия. «Самым серьезным из них может стать снижение авторитета конституции и права... отмена даже некоторых конституционных положений может быть представлена как отказ от уже воспринятых конституционных ценностей. Это чревато дезориентацией субъектов права, в первую очередь граждан» [59, с. 55].

Кроме того, в научных источниках указывается, что «существенный эффект дает законодательное оформление во всех видах судопроизводства обязательности выводов и правовых позиций Страсбургского суда, как и толкования им Европейской конвенции и, следовательно, пересмотра национальных судебных актов по результатам рассмотрения дела в европейской юрисдикции».

Вторая проблема. Не менее важно понимать, какие решения будет принимать Верховный Суд, каким образом он должен поступить в данном случае.

Согласно ст. 104.5 ФКЗ «О Конституционном Суде» в редакции ФКЗ № 5 Верховный Суд вправе обратиться в Конституционный Суд с запросом о возможности исполнения решения международного (межгосударственного) суда, налагающего обязанности на Россию. Таким образом, какой-либо обязанности в данном случае на Верховный Суд не налагается.

При отсутствии принятых и вступивших в законную силу изменений в процессуальное законодательство, как уже было отмечено выше, Верховный Суд (пусть и формально) имеет право выбора: использовать позицию

Конституционного Суда или Европейского суда по правам человека. Президиум Верховного Суда отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Конституционного Суда или постановлением ЕСПЧ, однако, на наш взгляд, это не означает, что Верховный Суд не является самостоятельным и не может оставить в силе обжалуемое решение вовсе. Таким образом, это проблема масштабная и для судебной власти, и для ее представителей в частности, поскольку в зависимости от сложившейся в конкретный момент политической ситуации суды могут находиться под неким психологическим (и не только) давлением, связанным с выбором «правильного» пути. Следовательно, в результате может пострадать и принцип разрешения дел по внутреннему убеждению.

Кроме того, и от самого Верховного Суда, представляется, должны последовать какие-либо разъяснения по данному вопросу. Согласно ст. 126 Конституции в новой редакции на уровне Основного Закона страны закреплено, что Верховный Суд осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции и арбитражных судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики. Не означает ли это, что у Верховного Суда может сформироваться свое мнение относительно исполнимости решений межгосударственных органов? Как известно, не отменено и обладает юридической силой Постановление Пленума Верховного Суда от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней». На наш взгляд, в связи с принятыми изменениями в Конституцию указанное Постановление нуждается в актуализации.

Подводя итоги обсужденным проблемам, отметим следующее. В этой связи требуется как можно скорее внести соответствующие изменения в отечественное процессуальное законодательство согласно принятым

поправкам в Конституцию Российской Федерации во избежание правовой неопределенности.

В заключение также следует сказать, что проблема исполнимости решений Европейского суда по правам человека для Российской Федерации не является новой, она существовала и ранее, поскольку вопрос о возобновлении производства, наличии или отсутствии препятствий к этому решал и решает конкретный суд в каждом отдельном случае. Однако сегодня ситуация усложняется тем, что если раньше человек имел хоть какой-то шанс на изменение судебного решения, пересмотр своего дела, то сейчас появилось препятствие в том, что решения ЕСПЧ перестанут учитываться вовсе, а данный межгосударственный институт станет просто формальностью.

В настоящее время международное право предлагает две основные формы сотрудничества в сфере прав человека: создание межгосударственных органов по контролю за соблюдением прав человека и соблюдение международных стандартов прав человека средствами внутреннего права. Первая форма, в свою очередь, делится на требующую отдельного согласия участника на юрисдикцию межгосударственных органов и не допускающую отдельного выражения согласия.

По мнению авторов, участие в соглашениях, не допускающих отдельного выражения согласия на юрисдикцию межгосударственных органов, должно отвечать ряду условий. Такая форма сотрудничества может быть задействована только в интеграционных объединениях государств с общей или согласованной внешней и внутренней политикой, в организациях стратегических партнеров или международных организациях, в которых государство-участник может реально влиять на принятие решений. При отсутствии этих условий права человека становятся инструментом вмешательства во внутренние дела государства.

Членство России в Совете Европы не отвечает ни одному из перечисленных требований. По отношению к России Совет Европы -

изначально антагонистическая организация. В 1948 г. США и западноевропейские государства подписали Брюссельский пакт, который предусматривал создание Совета Европы и военного блока НАТО. Эти организации стали выполнять различными средствами одну задачу - не допустить советского влияния в Западной Европе. Уставной целью Совета Европы стало продвижение в американской зоне влияния западных ценностей и американской демократии.

Россия лишена возможности воздействовать на принятие решений Советом Европы. Несмотря на то что формально Совет Европы не входит в систему ЕС, все ключевые решения в этой организации принимаются именно этим союзом государств. Большинство из 47 государств - членов Совета Европы являются либо участниками Североатлантического военного блока, либо тесно сотрудничают с этой организацией. Таким образом, российская делегация в Парламентской Ассамблее Совета Европы (ПАСЕ) имеет дело с государствами, связанными блоковой дисциплиной, интересами и обязательствами, и может лишь доводить свою точку зрения до сведения ПАСЕ. И даже этого права она лишалась дважды - в 2000 и 2014 годах. В первом случае лишение полномочий было связано с нежеланием российской стороны следовать европейским рекомендациям по Северному Кавказу, во втором - с обозначением Россией «красной линии» в продвижении НАТО на Восток после государственного переворота в Киеве.

Созданный для сдерживания «большой России» после распада СССР Совет Европы не только не утратил, но еще более усилил свою антироссийскую направленность. Условия, с которыми Россия согласилась при вступлении в Совет Европы, больше напоминают акт о капитуляции. Например, вывод российских войск из Молдавии, одностороннее выполнение обязательств по Договору об обычных вооруженных силах в Европе, отказ России от ближнего зарубежья как зоны особых интересов и др. [30, с. 18].



За годы членства России в ПАСЕ резолюции, принятые в отношении России этой организацией, можно классифицировать на следующие группы:

- резолюции, направленные на отторжение от России Северного Кавказа. Ассамблея предлагала отказаться от применения силы в отношении незаконных вооруженных формирований, решить конфликт путем политического урегулирования, основанного на переговорах и «европейских демократических ценностях». Российским властям, как не способным прекратить нарушения прав человека в Чеченской республике, предлагалось вывести свои войска из региона и заменить их миротворцами из стран НАТО;
- резолюции, осуждающие Россию за поддержку национально-освободительного движения на бывших советских территориях. После того как население части утраченных «большой Россией» территорий не пожелало «уйти в Европу» и создало самостоятельные органы власти (Абхазия, Южная Осетия, Донецкая, Луганская, Приднестровская республики), эти образования сразу стали объектом пристального внимания «правозащитников» из ПАСЕ. Это беспокойство сочетается с полным одобрением военных преступлений, совершаемых на их территории властями перешедших под контроль ЕС бывших советских республик (Украина, Грузия, Молдавия);
- резолюции, подрывающие российскую государственность. Это призывы к пересмотру законов, обеспечивающих общественный порядок (о нежелательных организациях, Интернете, собраниях, иностранных агентах, криминализации клеветы, пропаганде гомосексуализма среди несовершеннолетних); объявление политическим давлением рыночных принципов установления цены на энергоресурсы российскими компаниями; осуждение укрепления Президентом России вертикали власти. Из достижений России по выполнению своих обязательств перед Советом Европы ПАСЕ

отметила принятие нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В действительности же в условиях деградации следственной и оперативной работы усиление стороны защиты только расширило возможности для безнаказанного совершения преступлений;

- резолюции, устанавливающие препятствия для интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Например, призыв отказаться от использования понятия «ближнее зарубежье» как зоны особых интересов России, несмотря на родственные, культурные, исторические, экономические связи с этим регионом;
- резолюции о необходимости международного осуждения преступлений тоталитарных режимов, приравнивающие коммунистическую идеологию к фашизму и возлагающие на СССР ответственность за начало Второй мировой войны. Несмотря на поражение СССР в холодной войне, США и ЕС так и не смогли убедить мировое сообщество в безальтернативности либерально-капиталистической модели развития. Поэтому ПАСЕ, как и прежде, продолжает уделять большое внимание антикоммунистической пропаганде. Эта пропаганда ведется крайне недобросовестными методами, такими как фальсификация истории и замалчивание неудобных для ЕС фактов.

Членство в Совете Европы влечет за собой признание без специального согласия обязательной юрисдикции ЕСПЧ по вопросам толкования и применения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Абстрактный характер прав первого поколения позволяет судьям ЕСПЧ по своему усмотрению толковать ограничения прав и свобод, необходимость которых возможно определить лишь с позиции национальных интересов, а не абстрактного гуманизма.

Следует отметить, что страны Западной Европы, принимая Европейскую конвенцию, надежно обезопасили себя от злоупотреблений

правами и свободами. Возможность ограничения прав и свобод в публичных интересах и для защиты прав и свобод других лиц допускают, например, ст. 2, 5, 8, 9, 10, 11, 12 и 15 Конвенции, ст. 1 Дополнительного протокола от 20 марта 1952 г., ст. 2 Протокола № 4 от 16 сентября 1963 г., ст. 2 Протокола № 6 от 28 апреля 1983 г., ст. 5 Протокола № 7 от 22 ноября 1984 г. Однако при этом действия, которые страны ЕС никогда не допустят у себя, считаются вполне допустимыми в России [30, с. 19].

Так, ст. 1 Дополнительного протокола от 20 марта 1952 г. о защите частной собственности «не умаляет права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общественными интересами или для обеспечения уплаты налогов, или других сборов, или штрафов». Тем не менее ЕСПЧ признал неправомерным взыскание исполнительского сбора с акционеров компании «ЮКОС», деятельность которой грубо нарушала государственные и общественные интересы, и обязал федеральный бюджет выплатить акционерам сумму в 1 866 104 634 евро.

Авторы полагают, что вряд ли государства ЕС допустили на своей территории деятельность компании, которая в таком масштабе угрожала бы принципам правового демократического социального государства. Этих проблем можно было бы избежать, если бы толкованием Конвенции занимались национальные суды, а не конкурентная по отношению к России организация.

В заключение авторы приходят к выводу, что ЕСПЧ - действительно эффективный механизм защиты прав человека, но только для группы стран - основателей Совета Европы, которые связаны общими интересами, ценностями, согласованной внешней и внутренней политикой. Следует отметить, что даже у них возникают разногласия с ЕСПЧ, связанные с восприятием универсальных ценностей. Авторы полагают, что России необходимо денонсировать международные соглашения, несовместимые с

государственным суверенитетом, и вернуться к правилам сотрудничества в сфере прав человека, установленным в Хельсинкском заключительном акте по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В 2022 году рассмотрение вопросов влияния Европейского суда по правам человека особенно актуален, с 15 марта 2022 года, Российская Федерация прекратила быть членом в Совете Европы, в марте Комитет министров Совета Европы (КМСЕ) определил четкую дату прекращения действий конвенции о защите прав человека с 16 сентября 2022 года. Данное действие повлекло за собой подписание 11 июня 2022 года Президентом России Владимиром Путиным, законов о неисполнении на территории Российской Федерации постановлений Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ).

Много дискуссий среди юристов ведется о том, как скажется данное решение на правовой обстановке в стране.

### **3.3 Проблемы судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации**

Несмотря на устойчивую судебную систему, право на судебную защиту закреплено в Конституции РФ и в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, данную Конвенцию ратифицировала Россия, действует на протяжении 24 лет, на сегодняшний день имеются определенные проблемы в судебной защите [17, с. 53].

З.М. Смирнова считает, что «судебный способ защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина не обеспечен надлежащим образом государством. Суть данной проблемы, заключается в малой доступности гражданами юридической помощи. Судебный порядок рассмотрения граждан более жестко регламентирован законодателем, требует более четкого соблюдения многочисленных формальных требований

(форма документа, процессуальные сроки, порядок доказывания и другие)» [49, с. 64].

В настоящее время государство гарантирует бесплатную юридическую помощь определенному кругу лиц. Принятием Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» удалось несколько улучшить сложившиеся проблемы, однако существенно ситуация не изменилась [58].

Круг лиц, имеющих право на бесплатную юридическую помощь, также слишком узкий. Так, например, бесплатную юридическую помощь, в частности могут получить инвалиды I и II группы, однако инвалиды других групп не имеют такого права.

Мы пришли к выводу, что необходимо внести изменения в статью 20 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», расширить круг лиц, которым необходима бесплатная юридическая помощь, включить в данную статью следующую категорию лиц:

- инвалиды 3 группы;
- пенсионеры, работающие и не работающие;
- дети, не достигшие возраста совершеннолетия;
- выпускники детских домов и интернатов. Целесообразно предусмотреть для них право на бесплатную юридическую помощь в течение определенного срока после выпуска из учреждения.

Второй проблемой в области реализации права гражданина на судебную защиту является усложнение структуры судов, усложнение системы обжалования судебных актов и увеличение количества способов судебной защиты. Все это делает процедуру обращения в суд менее понятной, менее доступной и менее прозрачной. Хотя оценка качества правосудия должна идти от обратного [36, с. 127].

Если остановится на блоке защиты прав граждан в области цивилистики, то мы имеем в настоящее время три процесса: гражданский,

арбитражный и административный. Эти процессы не пересекаются между собой и абсолютно автономны друг от друга.

Поэтому в случае ошибочного обращения за защитой не в том процессуальном порядке заявитель получит отказ в принятии заявления в связи с рассмотрением спора в ином судебном порядке (статьи 134 ГПК РФ, 127.1 АПК РФ, 128 КАС РФ).

В свою очередь «каждый из процессов включает в себя несколько видов производств, которые отличаются друг от друга способами защиты, правилами составления заявления, порядком рассмотрения, правилами доказывания, размером госпошлины, уплачиваемой при обращении, и т.п. Наиболее характерными из них являются: исковое производство, административное исковое производство или производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, приказное и особое производство» [36, с. 127].

Выходом из сложившейся ситуации видится складывающаяся судебная практика, в первую очередь в системе судов общей юрисдикции, которые реализуют два судебных процесса в области защиты гражданских прав – гражданский и административный, в соответствии с которой именно суд должен решать в каком порядке следует рассматривать заявление в рамках одной судебной системы, а не возлагать данную обязанность на заявителя.

Примером может служить Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 мая 2018 года № N 5-КГ18-78, в котором указывается следующее: «Статьей 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Правильное определение вида судопроизводства, в котором подлежат защите права и свободы гражданина, зависит от характера правоотношений, из которых вытекает требование лица, обратившегося за судебной защитой, а не от избранной им формы обращения в суд (подача заявления в порядке административного судопроизводства или искового заявления).

Именно на стадии принятия заявления к производству суда определяется характер спорных правоотношений и процессуальный закон, подлежащий применению, поскольку от этого зависят правила судопроизводства, в том числе распределение между сторонами судебного процесса бремени доказывания. Таким образом, вид применимого судопроизводства (административное или гражданское) определяет суд» [10].

Однако разрозненных судебных актов недостаточно для налаживания надлежащего механизма реализации права на судебную защиту.

Требуется внесение соответствующих изменений в ГПК РФ и КАС РФ, которые убрали бы конкуренцию процессов, их разрозненность и позволили бы взаимодействие судов между собой по вопросам принятия заявлений о защите прав в надлежащем порядке вне зависимости от оформления заявления: исковое заявление, административное исковое заявление, заявление о выдаче судебного приказа и т.д. Если, конечно, нет иных препятствий к возбуждению дела, таких как нарушение правил подсудности и др.

Бремя обеспечения доступного правосудия должно быть возложено на государственные структуры, в том числе: суды, органы, обеспечивающие правовую поддержку граждан на безвозмездной основе по вопросам надлежащего обращения в суд и оформления такого обращения, органов, осуществляющих защиту прав граждан как индивидуально, так и в отношении неопределенного круга лиц.

В настоящее время без дополнительной правовой и организационной поддержки граждан статья 46 Конституции России останется красивой декларацией.

Как нам видится, еще одной проблемой реализации права на судебную защиту, преимущественно в судах общей юрисдикции, является судебная ошибка. Каждая допущенная ошибка негативно влияет на интересы правосудия, отражается на качестве рассмотрения и разрешения дел,

препятствует достижению целей судопроизводства. Совершают судебные ошибки судьи судов первой инстанции, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

«Судебная ошибка по гражданскому делу — это результат виновного поведения судьи (судей), выступающего от имени суда при рассмотрении и разрешении гражданского дела, которое не является злоупотреблением, но нарушает нормы процессуального, а иногда и материального права и не обеспечивает при совершении отдельного процессуального действия либо определенной их совокупности достижение целей судопроизводства. Причиной судебная ошибка служит загруженности судов, в таких случаях время между заседаниями составляет 5-10 минут, например, в Арбитражном суде Санкт-Петербурга и Ленинградской области время составляет 2-3 минуты» [23, с. 5].

Чтобы избежать загруженности суда, необходимо увеличить количество судей.

Немаловажную роль играет проблема со стороны юридического сообщества, активно обсуждающего доступ на участие в конкурсе на получение статуса судьи лицам, не находящимся на государственной службе, например, адвокаты, корпоративные юристы.

Как отмечается в издании журнала «Юрист компании», возможность получения статуса судьи претенденту из коммерческого корпуса практически неосуществима. А между тем, существует и мотивация, согласно которой юристы организаций могут не хуже судей соответствовать установленным требованиям. Получается, что вопрос о закрытости доступа в судебное сообщество остается открытым.

Необходимо обеспечить доступ к получению статуса судьи негосударственным юристам, данное изменение, позволит достичь большего доверия к суду и более глубокие отношения к юридическим значимым обстоятельствам конкретного дела.



Результаты анализа позволяют сделать вывод о том, механизм судебной защиты конституционных прав и свобод в России на сегодняшний день имеет недостатки.

Можно выделить следующие проблемы судебной защиты в Российской Федерации:

- обычному гражданину не понятен процесс обращения в суд для восстановления нарушенных прав – это связано с усложнённой структурой суда, усложнённой системой обжалования судебных актов, увеличение количества способов судебной защиты. Все это делает процедуру обращения в суд менее понятной, менее доступной и менее прозрачной;
- недостаточный круг лиц, которым предоставляется бесплатная юридическая помощь;
- судебные ошибки препятствует вынесению справедливого решения, которое должно отвечать критериям неотвратимости, справедливости и обоснованности.

## Заключение

Права человека взаимосвязаны со свободой, они описываются некоторыми особенностями.

Право на судебную защиту зависит от государственного развития и отражает реалии времени, в котором оно существует.

В начале своего становления данное право не было закреплено в законодательстве им пользовались только привилегированные сословия дворянство. Затем закрепляется право на судебную защиту в Конституции СССР, но защита осуществлялась под бдительным влиянием правящей на тот момент партией, и данная норма была больше формальной, она служила для политических целей партий. В начале 90-х годов XX века начинает закладываться современное понимание и функционирование право на судебную защиту, что способствует закреплению гарантии на судебную защиту.

Можно выделить следующие гарантии судебной защиты: доступ к суду, юридическая определенность и эффективность судебных решений, независимый и беспристрастный суд, справедливый судебный процесс и разумные сроки судебного процесса.

Проблема исполнимости решений Европейского суда по правам человека для Российской Федерации не является новой, она существовала и ранее, поскольку вопрос о возобновлении производства, наличии или отсутствии препятствий к этому решал и решает конкретный суд в каждом отдельном случае. Однако сегодня ситуация усложняется тем, что если раньше человек имел хоть какой-то шанс на изменение судебного решения, пересмотр своего дела, то сейчас появилось препятствие в том, что решения ЕСПЧ перестанут учитываться вовсе, а данный межгосударственный институт станет просто формальностью.

ЕСПЧ - действительно эффективный механизм защиты прав человека, но только для группы стран - основателей Совета Европы, которые связаны

общими интересами, ценностями, согласованной внешней и внутренней политикой. Следует отметить, что даже у них возникают разногласия с ЕСПЧ, связанные с восприятием универсальных ценностей. Авторы полагают, что России необходимо денонсировать международные соглашения, несовместимые с государственным суверенитетом, и вернуться к правилам сотрудничества в сфере прав человека, установленным в Хельсинкском заключительном акте по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В 2022 году рассмотрение вопросов влияния Европейского суда по правам человека особенно актуален, с 15 марта 2022 года, Российская Федерация прекратила быть членом в Совете Европы, в марте Комитет министров Совета Европы (КМСЕ) определил четкую дату прекращения действий конвенции о защите прав человека с 16 сентября 2022 года. Данное действие повлекло за собой подписание 11 июня 2022 года Президентом России Владимиром Путиным, законов о неисполнении на территории Российской Федерации постановлений Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ). Много дискуссий среди юристов ведется о том, как скажется данное решение на правовой обстановке в стране.

При исследовании данной темы выявлен ряд правовых проблем:

Круг лиц, имеющих право на бесплатную юридическую помощь, также слишком узкий. Так, например, бесплатную юридическую помощь, в частности могут получить инвалиды I и II группы, однако инвалиды других групп не имеют такого права.

Мы пришли к выводу, что необходимо внести изменения в статью 20 Федеральный закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», расширить круг лиц, которым необходима бесплатная юридическая помощь, включить в данную статью следующую категорию лиц:

- инвалиды 3 группы;
- пенсионеры, работающие и не работающие;

- дети, не достигшие возраста совершеннолетия;
- выпускники детских домов и интернатов. Целесообразно предусмотреть для них право на бесплатную юридическую помощь в течение определенного срока после выпуска из учреждения.

Также требуется внесение соответствующих изменений в ГПК РФ и КАС РФ, которые убрали бы конкуренцию процессов, их разрозненность и позволили бы взаимодействие судов между собой по вопросам принятия заявлений о защите прав в надлежащем порядке вне зависимости от оформления заявления: исковое заявление, административное исковое заявление, заявление о выдаче судебного приказа. Если, конечно, нет иных препятствий к возбуждению дела, таких как нарушение правил подсудности.

Так как одной из проблем несоответствия обращений установленным требованиям рассматривается низкий уровень правовых знаний у значительной части заявителей, мы считаем, что, необходимо помимо общих требований, закрепленных в законе, создать практическое руководство подачи заявления (жалобы) в суд, в котором также будут изложены условия приемлемости.

На наш взгляд, данные изменения позволят реализовать в полном объеме гарантию на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина.

## Список используемой литературы и используемых источников

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс: В 2 т. Т. 1. М., 2015. 256 с.
2. Ализаде В.А. Позиции ЕСПЧ о соблюдении права на жизнь. Часть I: Материально-правовые аспекты // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 6. С. 3-7.
3. Анохин А.Н. Право на судебную защиту личности: герменевтический подход // Российский судья. 2015. № 10. С. 6-9.
4. Апостолова Н.Н. Приемлемость и исполнение решений Европейского суда по правам человека // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 64-67.
5. Афанасьева А.А. К вопросу о гарантиях конституционных ограничений прав человека в РФ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 1. С. 17-19.
6. Беляевская О. Я. Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту: понятие, проблемы реализации: Дис.... канд. юрид. наук. СПб., 2007. 199 с.
7. Бондарь Н. С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М., 2005. 592 с.
8. Бухонова Л.Р. Тенденции и перспективы развития конституционного права частной собственности в современном мире// Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1. С. 62-64.
9. Ведерников А. Н. О понятии и сущности конституционного права личности на судебную защиту // Вестн. Томского гос. ун-та. 2021. С. 80-81.
10. Верховный суд Российской Федерации определение от 17 июля 2018 г. N 5-КГ18-51: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.07.2018 N 5-КГ18-51. – Режим доступа. URL:

<https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-17072018-n-5-kg18-51/> (дата обращения: 15.02.2023).

11. Восканян А.А. Реализация социально-экономических прав и свобод человека и гражданина в современной России // Правозащитник. 2014. № 2. С. 5.

12. Гаджиев Х.И. Право на справедливое судебное разбирательство и практика Европейского суда по правам человека // Спутник высшей школы. 2023. № 1 (12). С. 32-38.

13. Гейн Е.А. Правовое регулирование политико-территориальной организации государственной власти: опыт России и зарубежных государств // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2010. № 2. С. 206-213.

14. Ершова В.В. Судебная власть и правосудие в Российской Федерации: курс лекций. Москва: Российская академия правосудия. 2011. 900 с.

15. Запорожцев А.Г. К вопросу о взаимосвязи конституционного права наследования с экономическими правами и свободами: проблемный аспект // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2015. № 12. С. 131-133.

16. Захаров А.Л., Захарова К.С., Ревина С.Н. Принципы права. - Самара: Офорт, 2017. 296 с.

17. Караникола А.П., Слипченко Е.И. Механизм обеспечения права граждан на судебную защиту в России и зарубежных странах // Modern Science. 2022. № 10. С. 53-58.

18. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2016. 681 с.

19. Комкова Г.Н. Система защиты прав человека в Российской Федерации/ Г.Н. Комкова, Н.Н Аверьянова, О. Ю. Апарина, Ю. В. Барзилова Ю. В. – Москва: Проспект, 2017. 384 с.

20. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 1 24.06.2013) (вместе с Протоколом [№ 1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

21. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

22. Конституционный Суд РФ: официальный сайт/ обращения в КС. – Режим доступа. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/StatisticNew.aspx> (дата обращения: 15.02.2023).

23. Королева Е.В. Проблемы реализации права на судебную защиту // Глаголь правосудия. 2020. № 4(26). С. 2-9.

24. Кряжкова О.Н. Право на судебную защиту: регулирование и интерпретация // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 7. С. 124-130.

25. Лин Е.Л. Обеспечение конституционных гарантий трудовых прав и свобод человека и гражданина в современной России// Вестник Чувашского университета. 2014. № 3. С. 65-67.

26. Люббе-Вольфф Г. Европейский суд по правам человека и национальные суды - дело Гергюлю // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 1. С. 39-42.

27. Малютин Н.С. Тенденции модернизации конституционного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 3. С. 63-68.

28. Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 15. / под ред. А.К. Голиченков, А.Я. Капустин, Н.М. Кропачев, В.П. Сальников, А.Е. Шерстобитов. — Москва: ООО «Издательство «Юрист», 2015. 1322с.

29. Невинский В.В. Основы конституционного конституционных принципов // Основы конституционного строя России: понятие, содержание, значение / под ред. строя как система основополагающих. В.В. Невинского. - Барнаул, 2016. 360 с.

30. Новосельцев А.Ю., Степанюгин К.В. О проблемах, возникающих из членства России в Совете Европы и обязательств по исполнению решений ЕСПЧ // Международное публичное и частное право. 2021. № 1. С. 16-19.

31. Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2007 г. № 322-О-П «По запросу Правительства Челябинской области о проверке конституционности положений абзаца третьего пункта 5 статьи 55 Закона Российской Федерации “Об образовании” и пункта 5 статьи 83 Бюджетного кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был.

32. Определение Конституционного Суда РФ от 13.06.2006 N 272-О «По жалобам граждан Евдокимова Дениса Викторовича, Мирошников Максима Эдуардовича и Резанова Артема Сергеевича на нарушение их конституционных прав положениями статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 89 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». — Режим доступа. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_63599/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63599/) (дата обращения: 11.02.2023).

33. Определение Верховного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. N АПЛ13-4 (ред.25.07.2015)// Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9.

34. Определение Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 N 855-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новикова Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав статьями 61, 64, 65 и 278.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».



Федерации». – Режим доступа. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitusionnogo-suda-rf-ot-11042019-n-855-o/> (дата обращения: 14.02.2023).

35. Осавелюк Е.А. Понятие и виды принципов конституционного права России // Образование и право. 2020. № 3. С. 58-60.

36. Пирогова Е.Е. Проблемы реализации конституционного права гражданина на судебную защиту // Идеи конституционализма в отечественном законодательстве: материалы Всероссийского студенческого юридического форума, Москва, 25-26 октября 2018 года / Ответственный редактор Т.А. Сошникова. Москва: Московский гуманитарный университет. 2019. С. 125-130.

37. Писаревский И.И. Внешнее выражение обоснованности приговора (сравнительно-исторический аспект) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 24. С. 59-66.

38. Постановления Конституционного Суда РФ от 18.07.2008 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца четырнадцатого статьи 3 и пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» в связи с жалобой гражданина В.В. Михайлова» // Сборник законодательства РФ. - 2008. - № 31. - Ст. 3763.

39. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2004 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 4 статьи 64 Закона Ленинградской области “О выборах депутатов представительных органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления в Ленинградской области” в связи с жалобой граждан В. И. Гнездилова и С. В. Пашигорова» // Документ опубликован не был.

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях».

– Режим доступа. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1685378/> (дата обращения: 10.02.2023).

41. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23 марта 2005 г. N 25пв04 в соответствии с гражданско-процессуальным законодательством надзорная жалоба возвращается судьей без рассмотрения по существу, если она подана с нарушением правил подсудности. – Режим доступа. URL: <https://base.garant.ru/12141110/> (дата обращения: 11.02.2023).

42. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 марта 2008 г. N 6-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 21 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества "Товарищество застройщиков", открытого акционерного общества "Нижекамскнефтехим" и открытого акционерного общества "ТНК-ВР Холдинг». – Режим доступа. URL: <https://base.garant.ru/1786283/> (дата обращения: 12.02.2023).

43. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2018 г. № 43-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Б. Болчинского и Б.А. Болчинского». – Режим доступа. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72006590/> (дата обращения: 12.02.2023).

44. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2017 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.А. Абрамова, В.А. Ветлугаева и других». – Режим доступа. URL: <https://42.xn--b1aew.xn--p1ai/document/12003172> (дата обращения: 12.02.2023).

45. Рамазанов Г.С. Основные направления деятельности Европейского суда по правам человека и проблемы их влияния на российскую судебную систему // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №1. С. 159.

46. Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека / Т.К. Андреева, Е.Е. Баглаева, Г.Е. Беседин [и др.]. Вып. 5: Россия и Европейская конвенция по правам человека: 20 лет вместе. - М., 2019. 576 с.

47. Рябова Т.В. Судебная защита прав граждан в российской федерации: от эпохи коммунизма к современности // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 12. С. 102-112.

48. Сигалов К.Е. Международно-правовой аспект среды права и право человека // История государства и права. 2018. № 1. С. 67-71.

49. Смирнова З.М. Проблемы судебной защиты конституционных прав и свобод граждан в России // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2014. № 3. С. 62-68.

50. Сорокин В. А. Первые шаги на пути приватизации российского правосудия? // Вестник экономического правосудия. 2021. № 4. С. 120-137.

51. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права: учебник / Ю. П. Титов. - 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2008. 469 с.

52. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. N 52 (часть I) ст. 4921.

53. Умнова (Конюхова) И.А., Степаненко А.С. Легитимность конституций (уставов) субъектов Российской Федерации в контексте их защиты органами конституционного контроля в Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2011. № 4. С. 23-29.

54. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 октября 1999 г. N 42 ст. 5005.

55. Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 г. N 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О

судебной системе Российской Федерации" и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 июля 2018 г. N 31 ст. 4811.

56. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. N 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 мая 2010 г. N 18 ст. 2144.

57. Федеральный конституционный закон от 9 ноября 2020 г. N 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 ноября 2020 г. N 46 ст. 7196.

58. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. N 48 ст. 6725.

59. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире: монография. - М.: Наука РАН, 2016. 320 с.

60. Худолей К.М. Отказ от исполнения решений международных судебных органов по защите прав и свобод граждан // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 38. С. 469-470.

61. Черепанов В.А. О необходимости и целесообразности конституционных изменений // Российская юстиция. 2020. № 8. С. 35-38.

62. Эбзеев Б.С. Конституционное право России: учеб. - М.: Проспект, 2019. 478 с.

63. Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1951. 295 с.

64. Bogdandy von A. Pluralism, Direct Effect, and the Ultimate Say: On the Relationship Between International and Domestic Constitutional Law // International Journal of Constitutional Law. 2008. Vol. 6, № 3–4.

65. Fiori B.M. Disclosure of information in criminal proceedings. Wolf Legal Publishers, 2015. P. 57.

66. O'Boyle M. Emergency government and derogation under the ECHR: Lecture given to the law society. – Dublin, 2016. C. 1-16.

67. Sarah Summers Fair trial. Oxford and Portland, Oregon, 2007.P. 114.

68. Trechsel S. Human Rights in Criminal Proceedings. Published to Oxford Scholarship, 2006. P. 32.